

МАРА ЛАЯН

Посредница

ПЯТЫЙ
КРЕСТ

Mara Layan

Посредница

«Автор»

2026

Layan M.

Посредница / М. Layan — «Автор», 2026

Говорят, в школу «Пятый Крест» не попадают случайно. Здесь креаторы создают живых существ, технологи управляют артефактами, а посредники разговаривают с призраками. Тэйша Адим убеждена, что попала сюда по ошибке. Всё меняется, когда ей приходится выбирать: помочь призраку восстановить справедливость или самой предстать перед судом мёртвых. Расследуя давнее убийство, Тэйша вскоре понимает, что живые бывают куда опаснее мёртвых. «Посредница» — первая книга цикла «Судьба потомка».

© Layan M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Мост в неизвестность	6
Глава 2. Напутствие из прошлого	17
Глава 3. Тайна за ширмой	25
Глава 4. Говорящая голова	34
Глава 5. Братство крота	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Mara Layan

Посредница

Пролог

Настольная лампа с треснувшим абажуром громко зевнула, бросив недовольный взгляд на единственного студента, задержавшегося в библиотеке после полуночи.

— Я почти закончил, — пробормотал Александр, не отрывая взгляда от книги.

Он перевернул страницу и дочитал последние строки. Затем встал, потянулся с наслаждением и накинул на плечи коричневый школьный пиджак.

В этот момент окно с грохотом распахнулось. Порыв ледяного ветра заставил лампу поёжиться.

— Сейчас закрою, — сказал Александр, убрав со лба прядь чёрных волос.

Но не успел он дотянуться до створки, как из темноты выскользнула белая когтистая лапа. Она сжала его шею железной хваткой. Александр дёрнулся, но уже через секунду его тело вылетело в окно.

Скрипнул флюгер на Башне Ветров, прокручиваясь под тяжестью тела. Упавший студент висел на ржавых лопастях, распахнув глаза к звёздному небу. С его губ сорвался последний хрип, и через миг он затих, став частью мрачного силуэта башни.

В пустом зале библиотеки старая лампа снова зевнула и погасила свет.

Глава 1. Мост в неизвестность

Верёвочный мост выглядел так, словно должен был развалиться ещё лет десять назад. Во всяком случае, то, что проступало из тумана, не внушало доверия. Через этот мост предстояло перейти Нервную реку, полностью оправдывающую своё название. Она ревела, бурлила и брызгала ледяной водой, словно предупреждая об опасности. Рядом с мостом висела старая, потрёпанная табличка с громким названием: «Пятый Крест. Школа имени Великой Филомены Арнесоль» и скромной, но настоятельной припиской: «Не пытайтесь переплыть реку. Высока вероятность стать утопленником». Ещё ниже находился деревянный счётчик, отмечающий количество погибших. Его стрелка застыла на отметке двести.

В нескольких метрах от нас виднелся более надёжный мост. Его облепили крылатые существа, которые скрупулёзно перебирали каменную кладку опор. Эти создания напоминали огромных ос, снующих вокруг своего гнезда. С берега за их трудом следила группа креаторов — выбритые наголо, облачённые в длинные тёмные одежды, они казались безмятежными и даже равнодушными к происходящему. Но каждый из них мог в любой момент одной лишь мыслью парализовать своё существо, если бы оно вдруг вздумало ослушаться хозяина. По крайней мере, так все говорили о таланте креаторов, который мне ещё не доводилось видеть так близко в действии.

Грянул гром. Порыв ветра принёс запах сырости. По эту сторону моста нас осталось трое, остальные ушли далеко вперёд. Я поправила капюшон, чтобы лучше видеть спутников. Парень был немного выше меня — торчащие уши выглядывали из-под каштаново-рыжих волос, едва прикрытых полосатой шапкой. Девушка, наоборот, едва доставала мне до плеча: темноволосая, курносая, в широкополой шляпе.

— Интересно, эти утопленники когда-нибудь возвращались? — пробормотал парень, пряча нос в шарф.

— Конечно. Тинаш сказал, что тут полным-полно призраков, — отозвалась девушка.

Оказавшись здесь, на пути в школу талантов, я чувствовала себя совершенно неуместно, словно случайно попала на званый вечер в старой одежде, с грязными руками, да еще и без приглашения. В голове роились мысли, одна тревожней другой. Каждый шаг к школе был настоящим испытанием — я не знала, что меня ждёт за этими воротами. Ощущение нереальности происходящего не отпускало — Гритэрис точно ошиблась, отправив меня сюда.

Я потянулась к правому запястью, собираясь привычно покрутить браслет, и только потом осознала, что он остался дома. В ту же секунду руку пронзила боль, знакомая с детства, — будто серия коротких ударов током: резких и до оскомины привычных. Я прижала онемевшую руку к груди и мысленно досчитала до десяти. Как всегда, боль отступила, будто её и не было.

— Эй! — раздался крик из тумана, заставивший меня вздрогнуть. — Если всё еще планируете учиться в «Пятом Кресте», советую поторопиться!

Поправив лямки рюкзака за спиной, я вцепилась в растрёпанные канаты, натянутые по обе стороны ненадежного моста. Проверила носком ботинка ближайшую балку и сделала первый шаг — подошва предательски заскользила по мокрой древесине. Снова перехватив канаты, я медленно двинулась дальше. Мост подо мной закачался, и река внизу забулькала с новой силой. На противоположном берегу, сквозь туман, едва виднелась глухая каменная стена. Вдруг из ниоткуда появилась странная птица и зависла прямо напротив моего лица. Присмотревшись, я заметила, что она целиком металлическая. Мгновение спустя птица взмыла вверх и исчезла в плотном тумане.

— Мы будто в тюрьму идём, а не в школу! — раздался голос парня позади.

Наконец, мост закончился, и я с облегчением ступила на твёрдую землю. На другом берегу нас ожидал молодой человек в костюме с гербом школы на лацкане пиджака. Он стоял, небрежно засунув руки в карманы. Аккуратно подстриженные тёмные волосы, гладковыбритое лицо — всё в его облике казалось строгим и сдержанным.

— Ну надо же! Все трое! А я уже начал думать, что вы заставили счётчик утопленников работать, — фыркнул он, оглядев нас с лёгкой улыбкой. — Итак, кто из вас Тэйша Адим, а кто Зэлла Рекгард?

— Я Тэйша, — отозвалась я.

— Я Зэлла, — добавила девушка, выглянув из-под шляпы

— Ну а ты, значит, Фоэбус Одихард, — кивнул он, окинув нас оценивающим взглядом. — Я ваш ментор, Брунир Отгуна. Идите вдоль стены до ворот и там подождите меня.

Обойдя нас, Брунир уверенно зашагал по верёвочному мосту и вскоре скрылся в туманной дымке. Справа тянулся невысокий, покосившийся забор, который, видимо, предназначался для того, чтобы оградить студентов от падения в реку. Слева во всей своей мрачной красе возвышалась школьная стена. Вблизи она казалась ещё более внушительной — каждый камень был размером с две мои головы.

Начался дождь. Мы шли вдоль стены по протоптанной дорожке с редкой, жухлой травой. В одном месте кладка была проломлена, и сквозь дыру проглядывали смутные очертания школьных корпусов.

— Дело лап существа Карниворы, — Фоэбус хлопнул ладонью по камню в проломе. — Говорят, раз в год здесь появляется полчище духов студентов и преподавателей, которых сожрали в ту ночь.

— Не раз в год, а только тогда, когда в школе появляется носитель первородного таланта креаторства. Они возвращаются, чтобы предупредить об угрозе, — холодно поправила Зэлла. — Помалкивай, если не знаешь.

— Ой, какая разница!

— Неуч!

Я слушала их вполуха. Даже мне, далёкой от мира талантливых, было знакомо это имя. Вагот Карнивора — Великий, прародитель всех креаторов. Его талант стал источником невероятной силы, но и безумия, из-за которого созданные им существа унесли жизни сотен людей.

Дождь усиливался с каждой минутой и вскоре превратился в ливень. Когда мы наконец добрались до ворот школы, сухим на мне оставалось разве что нижнее бельё. Я ухватила за холодный чугунный прут и потянула створку на себя, но попытка оказалась бесполезной — ворота были заперты наглухо.

— Похоже, нас здесь никто не ждёт, — хмыкнул парень позади меня.

— Если вас никто не ждёт, это вовсе не значит, что вы не должны приходить, — раздался голос подоспевшего Брунира. Он шагнул вперёд и, навалившись всем телом на ворота, заставил створки со скрипом разойтись в стороны, выпуская нас в «Пятый Крест».

Там, посреди мокрой дороги, стоял мужчина с сердитым выражением лица, облачённый в короткую мантию с вышитым гербом школы. Из бордового берета уныло свисало длинное перо, подчёркивая его недовольный вид.

— Брунир! Почему эти отстают?

— Потому что ваш запасной мост — настоящая катастрофа. Я тысячу раз просил завершить ремонт основного моста до начала учебного года, — язвительно отозвался ментор. — Удивительно вообще, что никто из них не свалился в реку!

— Немедленно води их на трилегию! — резко распорядился мужчина.

Брунир, ехидно козырнув, жестом пригласил нас следовать за ним.

— И смотрите под ноги, здесь полно ползучей шелковицы! — донёсся окрик вслед.

— Это Машаду Шагаш, секретарь школы, — пояснил ментор, когда мы немного отошли.
— С ним шутки плохи, так что лучше не нарывайтесь.

Мощёная дорожка, по которой мы шли, огибала старые дубы, плавно поднималась на невысокие пригорки и опускалась в низины. Воздух наполнял запах сырой земли и прелых листьев. Под ногами то и дело попадались ветки ползучей шелковицы, которые я осторожно перешагивала.

Брунир пронёсся вперёд и, перескочив через несколько первых ступеней, взбежал на широкую лестницу, ведущую к мрачному трёхэтажному зданию. Каменные стены его были тёмными и обветшалыми, кое-где в них виднелись трещины. Косой дождь барабанил по десяткам тёмных окон, а массивные двери были распахнуты настежь. По обе стороны от входа, с фасада, свисали два тёмно-фиолетовых флага, украшенных золотым гербом школы.

Я перевела взгляд на возвышающуюся посреди площади гигантскую крылатую статую. Она выглядела по-настоящему величественной: крылья, выгравированные с невероятной точностью, словно готовы были распахнуться в любой момент. Красивое мужское лицо выражало смесь решимости и глубокой усталости, а капли дождя, стекая по его идеально гладким щекам, походили на слёзы.

— Кто это? — спросила я.

— Легелот, кто же ещё, — тут же откликнулась Зэлла, бросив на меня подозрительный взгляд.

— Поторапливайтесь! — прикрикнул Брунир, вырвав меня из задумчивости, и скрылся за дверью.

Туман клубился по ступеням, проникая внутрь здания, а у самых дверей был таким густым, что я едва видела свои ноги ниже щиколоток. Внутри оказалось холоднее, чем на улице, а воздух был наполнен сыростью. Мы прошли по просторному коридору мимо монументальной лестницы, ведущей на верхние этажи, а затем вошли в зал, где стены были украшены множеством картин в тяжёлых, резных рамах.

Затем миновали несколько высоких арок и вышли на террасу, где вдоль длинных столов с мокрыми столешницами стояли деревянные лавки, пустые и одинокие. Пройдя мимо, мы вернулись в коридор, который вёл к высокой двери. Брунир открыл её и торопливо впахнул нас в помещение.

— Как закончите, сразу идите в общежитие, — сказал он, зашагав по коридору.

В комнате стояло несколько столов, за которыми сидели сотрудники школы. Мы подошли к первому.

— Ну наконец-то! — пророкотала тучная женщина с розовым бантом в седых волосах.
— Ваши имена?

— Харди Одихард, - представился парень.

Женщина поправила очки и внимательно взглянула в толстый журнал.

— Полные имена, пожалуйста, — строго произнесла она, подняв взгляд. — Сокращения и прозвища недопустимы.

— Фоэбус Одихард, — ответил он. — Но никто меня так не называет.

— Как хочешь, Фоэбус, — сухо сказала она, ставя отметку в журнале.

Затем повернулась ко мне и Зэлле. Мы представились, и вскоре она протянула нам по фиолетовой книжце.

— Вот ваши студенческие паспорта — это основные документы на время обучения. По ним можно заселиться в общежитие и пользоваться библиотекой. А сейчас поспешите, вас там уже давно ждут, — сказала она, указав на дальнюю дверь.

Как только мы отошли от стола, Зэлла повернулась ко мне:

— Какой у тебя талант?

— Сомневаюсь, что он вообще есть..., — пробормотала я, чувствуя скорое приближение неизбежного провала.

Зэлла удивлённо вскинула брови, но спросить ничего не успела. За дверью нас ждала высокая блондинка в строгой форменной рубашке с вышитым шевроном на кармане. Присмотревшись я смогла разобрать текст, переплетённый с замысловатыми символами: «Лига креаторов». Взгляд женщины был пронзительным, словно она видела нас насквозь

— А вот и последние, — протянула она, легко поднимаясь со стула. — Меня зовут Датурия Кронс, в этом году я возглавляю независимую комиссию Ковена по профилированию первокурсников. Сейчас вам предстоит пройти проверку для выявления врождённых талантов в технологии, креаторстве или посредничестве.

Она чуть наклонилась вперёд, окинув нас строгим, спокойным взглядом:

— Следуйте за мной.

Мы молча двинулись за Датурией, чувствуя напряжение, витавшее в воздухе. Она оставалась у закрытой двери и указала на стоящую здесь же скамейку. Мы втроём тут же сели.

— Кто из вас слышал о Зеркале Откровений? — спросила Датурия.

— Я слышала, — с готовностью отозвалась Зэлла. — Это древнейший артефакт, хранящийся в «Пятом Кресте» со времён его основания. Зеркало создал Великий Рухильд Станеброд специально для проведения трилегии среди студентов.

Датурия кивнула, довольная ответом.

— Верно. Зеркало Откровений не просто отражает ваш талант. Оно способно заглянуть глубже и порой выявить склонности, которые могут проявиться лишь через годы. Кто пойдёт первым?

Как я и ожидала, Зэлла тут же вскочила с места и, не теряя ни секунды, ухватила за дверную ручку. Она первой вошла в комнату, за ней последовала Датурия. Дверь закрылась, оставив нас без возможности подглядеть за происходящим.

— Бедное зеркало, — присвистнул Фозбус, развалившись на скамейке. — Рекгард всю душу из него вытрясет.

Я невольно усмехнулась и покосилась на парня:

— Ты знаешь, как там всё происходит?

— Все знают, — хмыкнул он в ответ.

— Не все...

Он окинул меня внимательным взглядом, словно пытаюсь понять, действительно ли это для меня новинка или я просто шучу.

— Отражение, таланты, знаки всякие... нет?

Поджав губы, я покачала головой.

— Серьёзно? — протянул он, приподняв бровь. — Ты правда ничего не знаешь?

Я вздохнула, всем видом демонстрируя полное непонимание ситуации.

— Трилегия — это такая процедура профилирования первокурсников, — он всё ещё смотрел на меня с лёгким недоумением, будто не верил, что я действительно ничего не знаю. — Сначала ты смотришь в Зеркало Откровений, и оно... ну, показывает твой талант: технология, креаторство или посредничество. Потом наставники оценивают твой текущий уровень.

Фозбус усмехнулся, пожав плечами, словно вся эта трилегия казалась ему чистой формальностью.

— Какой у тебя талант? — спросила я.

— Я технолог в пятом поколении.

Дверь заскрипела, медленно отворяясь, и в проёме появилась Датурия.

— Следующий, — раздался её строгий голос.

Фозбус кивнул на дверь, явно ожидая, что я пройду первой, но я покачала головой.

— Давай лучше ты, — шепнула я.

Он хмыкнул, встал и лениво поправил рубашку. Уже подойдя к двери, обернулся, подмигнул мне с усмешкой — и ушёл, оставив меня одну с нарастающим волнением.

Судя по тому, что рассказал Фозбус, ничего особенного меня не ждало. Зеркало просто ничего не покажет... Но как ни старалась я убедить себя, что отсутствие результатов не будет катастрофой, напряжение внутри только усиливалось. Я не знала, во что верить и на что надеяться. До шестнадцати лет я жила жизнью обычного человека и не имела никакого отношения к миру талантливых. И вот я здесь, готовлюсь смотреть в Зеркало Откровений. Надеяться, что оно разглядит во мне талант? И разочароваться, если Зеркало ничего не покажет. Или заранее настроиться на то, что я — обычная, и что никакого таланта во мне не скрыто? Я не знала, что выбрать, и боялась признаться даже самой себе, что в глубине души мне хотелось найти подтверждение тому, что я оказалась здесь не случайно.

— Тэйша Адим, — донёсся голос из приоткрывшейся двери.

Я вошла в комнату, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди. От волнения у меня дрожали руки и путались мысли. Датурия смотрела на меня с интересом, словно ей ещё не приходилось видеть взволнованную первокурсницу.

— Всё в порядке? — спросила она.

Облизнув пересохшие губы, я кивнула.

Датурия указала рукой в сторону. Проследив за её жестом, я увидела на стене зеркало в полный рост. Оно несомненно было старинным: об этом говорили и едва заметные трещины в деревянной раме, и потемневшие серебряные узоры, растянувшиеся по углам.

Судорожно сглотнув, я встала напротив него и заглянула в тёмную глубину. Моё отражение казалось странным, словно за тонким слоем тумана. Под мутной пеленой угадывались прямые волосы с неровной чёлкой, губы, сжатые в тонкую полоску, но глаза — мои зелёные глаза — вдруг обернулись бездонными чёрными омутами. И тут зеркало ожило: в его глубине начали проступать смутные образы — расплывчатые линии, движущиеся силуэты, мерцающие, как далёкие огни.

— Посредничество, — раздался вердикт Датурии за моей спиной, холодный и уверенный, как если бы зеркало само подтвердило её слова.

— Посредничество? — глупо переспросила я, обернувшись. — Связь с призраками? Но... я никогда не замечала за собой ничего... такого.

— Лерон, — негромко позвала Датурия.

Из темноты комнаты шагнул бледный мужчина неопределённого возраста с узким лицом и настолько тёмными глазами, что казалось, будто радужки полностью поглощены зрачками.

— Зеркало не ошибается, — произнёс он ровным голосом. — Датурия Кронс, будь добра, отойди в сторону.

Датурия недовольно сжала губы, но послушно сделала пару шагов назад.

— Дальше, Датурия, ещё дальше. Ты вызываешь зуд, — добавил он, не отрывая от неё тяжёлого взгляда.

Датурия бросила на него насмешливый взгляд, но подчинилась, отступив ещё на несколько шагов.

— Сколько тебе полных лет, Тэйша? — спросил он, снова посмотрев на меня.

— Шестнадцать, — ответила я, чувствуя, как от его взгляда становится не по себе.

— Ты когда-нибудь видела призраков?

— Видела, — кивнула я. — Как и все.

— Они говорили с тобой?

Я покачала головой.

— Обычно инициация посредника происходит в двенадцать лет..., — он замолчал, будто обдумывая что-то. — Похоже, ты опоздала на четыре года.

— Я вообще не должна здесь находиться.

— Ты находишься именно там, где нужно, — сказал Лерон. — Посредники видят друг друга. Скажи, какого цвета мои глаза?

— Чёрные, — нахмурилась я, внимательно всматриваясь в его глаза.

— Голубые. Для всех других они — голубые. Только посредники видят эту черноту, как портал в Потусторонний мир. У тебя такие же глаза.

Он обошёл меня кругом, словно пытаясь разглядеть что-то неуловимое.

— Где ты выросла? Кто твои родители?

— Меня вырастила приёмная мать — Гритэрис Адим. У неё нет таланта, она учёный-биолог.

— Вот как, — протянул он, прищурившись. — Ты знаешь что-нибудь о своих настоящих родителях?

— Я знаю только, что моя мать была танцовщицей, а отец — музыкантом.

— Музыкантом? — он поднял брови с лёгкой усмешкой. — И на каком же инструменте он играл?

— На трубе, — пробормотала я, внезапно почувствовав себя крайне неловко.

— На трубе, — повторил мужчина, будто смакуя это слово. — Значит, ты дочь трубача и танцовщицы... Очень интересно. А что ты знаешь о посредниках?

— Ничего, — призналась я после короткой паузы. — У меня не было возможности общаться с талантливыми... до сегодняшнего дня.

— И вот ты в «Пятом Кресте», — иронично произнёс он. — Что же заставило твою приёмную мать отправить тебя сюда?

— Не знаю, — неожиданно для самой себя ответила я.

Это была неправда.

Я прекрасно помнила тот вечер, когда наша тихая жизнь резко изменилась. Я вернулась домой от Мирел и застала Гритэрис во дворе, беседующей с человеком, которого невозможно было не заметить. Это был высокий и худощавый мужчина с длинной рыжей бородой, чуть выходящей и свисающей почти до пояса. Он выглядел так, словно только что преодолел долгий и трудный путь: тёмный, выцветший плащ с запалёнными краями, кожаные ботинки, покрытые дорожной грязью, и широкий ремень, на котором висела потёртая сумка. Но ещё более странным было то, что приехал он верхом на белом осле.

Они разговаривали около получаса, и всё это время я стояла у забора, не решаясь подойти ближе. Я не могла разобрать слов, но видела, как хмурилась Гритэрис, молчаливо соглашаясь с тем, что говорил этот мужчина.

Когда он наконец ушёл, Гритэрис осталась стоять у ворот, глядя в одну точку. Лишь спустя несколько минут она очнулась и поспешила в дом. Позднее, вечером, она позвала меня за стол. Именно тогда я узнала о «Пятом Кресте», в который мне предстояло отправиться. Но ещё хуже было то, что Гритэрис не дала никаких объяснений. Она лишь упрямо повторяла, что это необходимо, будто убеждая в этом не только меня, но и саму себя. Все мои попытки получить хоть какие-то ответы натолкнулись на холодную стену молчания. Напряжение росло, и в тот вечер мы впервые по-настоящему поругались. Я не узнавала её — спокойная и мягкая Гритэрис вдруг стала жёсткой и решительной. В конце концов я оставила попытки добиться от неё хоть чего-то и, громко хлопнув дверью, ушла в свою комнату. Остаток ночи я ворочалась без сна, раздираемая обидой, непониманием и страхом перед неизвестностью.

А утром, когда первый свет начал пробиваться сквозь занавески, за мной приехал мужчина из школы в строгом чёрном костюме, с холодным и отчуждённым лицом.

Гритэрис стояла у двери, бледная и напряжённая. Ни одного тёплого слова, ни обещания, что мы скоро увидимся, — только просьба снять браслет, который я носила с самого детства. Я сорвала его с запястья почти с вызовом и бросила ей. Она поймала его, не глядя, легко, будто была готова к этому.

— Напомни, как зовут твою приёмную мать? — раздался голос Лерона, вырвавший меня из воспоминаний.

— Гритэрис Адим, — ответила я.

В ту же секунду запястье предательски запульсировало. Я сразу поняла, что это означает: ещё миг — и меня накроет такой волной боли, что я свернусь пополам, одновременно сжимая и массируя руку. Такое происходило редко — не чаще пары раз в месяц... и надо же было этому случиться именно сейчас.

Я закусила губу, лишь бы постыдно не застонать. Мне не оставалось ничего другого, кроме как начать яростно растирать запястье. Только это могло спасти меня от позора.

— Что с твоей рукой?

Я покачала головой. В таком состоянии говорить было просто невозможно.

Боковым зрением я заметила, как приблизилась Датурия.

— Насколько это осложняет всё? — протянула она.

— Будь она технологом, это означало бы полнейший провал, — отозвался Лерон. — Но и в нашем деле у неё возникнут сложности...

Боль постепенно отступала, но я не спешила поднимать взгляд на проверяющих. Щёки горели огнём, и внутри оставалось лишь глухое, тяжёлое разочарование.

— Ты можешь идти, Тэйша, — сказал Лерон.

Я тут же посмотрела на него, не скрывая удивления. Меня... оставляют здесь?

Датурия Кронс мягко взяла меня за локоть и подтолкнула к выходу. Уже на пороге я услышала голос Лерона, донёсшийся мне вслед:

— Будь уверена, твоя приёмная мать сделала правильный выбор, отправив тебя в «Пятый Крест».

Датурия открыла передо мной дверь.

— Иди прямо по коридору — там увидишь дверь, она выведет на улицу, — сказала она, указав направление. — Поздравляю и желаю удачи. Я кивнула и направилась по длинному коридору, как она и сказала. Дойдя до дальней двери, я вышла на узкую лестницу, которая спускалась на первый этаж, и вскоре оказалась на улице неподалёку от главного входа в здание администрации. Дождь к этому моменту прекратился, но над головой всё ещё нависали тяжёлые, тёмные тучи.

К моему удивлению, на улице меня ждала Зэлла.

— Ну как? — с любопытством спросила она.

— Похоже, посредничество, — ответила я неуверенно, до сих пор не веря, что всё решилось именно так.

— Что ж... хоть вы, посредники, и люди странные, но всё же предлагаю держаться вместе, — сказала она с лёгкой улыбкой и протянула мне руку.

Я улыбнулась в ответ и скрепила рукопожатие.

Похоже, с этого момента начиналась новая глава — жизнь в качестве одной из талантливых. Вместе мы пошли к общежитию.

— Ты правда не знала, какой у тебя талант? Кто твои родители? Где ты выросла? — Зэлла засыпала меня вопросами.

— Меня воспитывала приёмная мать, она обычный человек, без талантов. Родителей я не помню, они давно умерли. И, честно говоря, я действительно не верила, что у меня есть талант до этого самого момента.

— Но как ты попала в «Пятый Крест»? Сюда ведь с улицы не принимают.

— Гритэрис отправила, — ответила я, слегка пожав плечами.

— Почему? — протянула Зэлла, прищулив глаза.

— Она поговорила с каким-то человеком, а потом просто сообщила, что я буду учиться в школе для талантливых.

— Вот так просто?

— Вот так просто, — повторила я, невольно усмехнувшись.

— А ты пробовала её расспросить как следует?

— Ты когда-нибудь пробовала задавать вопросы стенке? Примерно такой же результат...

— Странно, — задумчиво протянула Зэлла.

— Очень, — подтвердила я.

Ненадолго повисла пауза, и вскоре её нарушила Зэлла, внимательно взглянув на меня:

— Легелота ещё называют Бесстрашным варлидом, — сказала она, кивнув на статую, возвышающуюся в центре площади. — По легенде, его напоили каким-то ядом, и он окаменел. Но, если честно, я думаю, это всё выдумки. Не мог ведь он быть таким здоровенным, этот Легелот?

Обернувшись, я ещё разок оглядела крылатую статую и мысленно согласилась с Зэллой.

По пути нам то и дело встречались клумбы с поющими растениями, хотя назвать их «оружиями» было бы куда точнее. Неподалёку высилось здание библиотеки, перед входом в которое выстроилась очередь первокурсников. А впереди показалась мощёная площадь с высокой башней. Каменные стены были покрыты трещинами, а крыша давно облупилась. Казалось, что здание уже много лет не используется по назначению. На остроконечной крыше под порывами ветра медленно вращался флюгер в форме креста, озаряя пространство вокруг протяжным скрипом.

— Это Башня Ветров — один из символов «Пятого Креста», — сказала Зэлла. — Когда-то давно она служила местом проведения ритуалов, связанных с изменением погоды. Но сейчас вряд ли найдётся тот, кто смог бы повторить их.

Мы пошли дальше и вскоре увидели двухэтажное здание из светло-серого камня с зелёными прожилками мха, тянувшимся вдоль фундамента. Общежитие для первокурсников оказалось довольно компактным, с уютными балконами и узкими окнами, из которых выглядывали студенты. На крыше здания замерли небольшие каменные существа с крыльями, словно стражи, наблюдающие за окрестностями. Над входной аркой был выгравирован символ школы — крест с тонкими, переплетающимися линиями, которые расползались в стороны, как корни.

На широком крыльце стояли, переговариваясь, три первокурсницы. Две блондинки с абсолютно одинаковыми лицами — очевидно, близнецы — воодушевлённо рассматривали всё вокруг, а большеглазая девушка с короткой стрижкой что-то им рассказывала, активно жестикулируя.

Мы подошли ближе, и Зэлла первой поздоровалась с однокурсницами:

— Привет, Сэм! Вас уже заселили?

— О, привет, Зэлла! Да, мы уже даже ключи получили, — большеглазая улыбнулась. И тут же, сойдя с крыльца, протянула мне руку. — Я Самира Рэйл. Можно просто Сэм. Креаторша.

— Тэйша Адим... посредница, — ответила я, пожав её влажную руку.

— Посредница? — удивлённо протянула она, поднимая брови. — Кажется, ты такая одна на нашем курсе.

— Совершенно точно одна, — ухмыльнулась блондинка с серебряным кольцом в носу. — Я — Шила Рихег. Тоже креаторша. А это — моя сестра Нора.

Нора молча кивнула, внимательно разглядывая меня. Взгляды сестёр были одинаково настороженными и любопытными, и я вдруг почувствовала необъяснимое волнение.

В следующий миг на крыльцо вышла высокая брюнетка в строгом сером плаще. Её густые чёрные волосы ниспадали на плечи, а узкие глаза с прищуром внимательно осмотрели нас с Зэллой.

— Эльверия, — тут же засуетилась Сэм, едва ли не присев в реверансе. — Познакомься с Зэллой и Тэйшей. Зэллу я давно знаю, её родители тоже работают в Ковене. А Тэйша... она посредница.

Эльверия покривилась так, словно ей в нос внезапно ударил запах рвотных масс.

— Мерзость какая, — процедила она, в упор глядя на меня. — Вот уж не думала, что придётся учиться с могильщицей.

У меня даже глаза расширились от удивления. Я не ожидала такой неприкрытой неприязни от кого бы то ни было.

Она тут же переключилась на Зэллу:

— Фамилия?

— Рекгард, — ответила за неё Сэм.

— Никогда не слышала.

— Родители Зэллы работают в секторе образования.

— Конторщики. Одни из сотни.

— Значит твои тоже в Ковене? — с вызовом спросила Зэлла, прищурившись.

Эльверия закатила глаза. А Сэм едва не лишилась чувств.

— Шутишь? — выдохнула она. — Родители Эльверии — важные персоны в Ковене! Рау их фамилия. Слыхала?

— Слыхала, — не шибко-то воодушевлённо сказала Зэлла, а Эльверия в очередной раз фыркнула.

Мне не понравились ни её высокомерные взгляды, ни ядовитая манера речи. Так что я тоже состряпала брезгливую физиономию, осмотрела её с ног до головы и повернулась к Зэлле:

— Нам пора.

Проходя мимо Эльверии, я нарочно бросила на неё пренебрежительный взгляд — словно её присутствие не значило для меня ровным счётом ничего. Я не собиралась поддаваться на её странную, ничем не подкреплённую враждебность. Но и делать вид, будто она мне безразлична, тоже не хотела. Пусть знает: если она смотрит на меня свысока, я не стану отвечать уважением.

— Вот же жаба! — зашипела Зэлла, как только мы вошли в общежитие. — Как она смеет так разговаривать!

— Не обращай внимания, — хмыкнула я. — Она явно не в себе.

— Рау... я знаю эту фамилию. Она тоже креаторша. Их община мало с кем вообще ладит, они там все такие звёздные. И, насколько я помню, с посредниками у них давняя вражда. Так что будь готова к ее нападкам.

Я кивнула, чувствуя лёгкое напряжение. Наживать врагов в первый же день новой жизни мне не хотелось, но, видимо, в мире талантливых к этому стоило быть готовой...

Внутри общежития было оживлённо. Первокурсники сновали вверх и вниз по лестнице, звеня связками ключей, а в одном из углов высилась целая гора сумок и рюкзаков, будто кто-то решил устроить там склад вещей.

Стоило нам сделать шаг от порога, как перед нами неожиданно возник невысокий сутулый мужчина с сальными рыжими волосами, аккуратно заправленными за уши. Его щёки и подбородок покрывала редкая щетина, а на кончике длинного, веснушчатого носа виднелась не то родинка, не то бородавка. Мужчина глянул на нас поверх очков, поблёскивающих в тусклом свете:

— Моё имя Цодрик, и я управляющий общежития для первокурсников. Ваши документы?

Мы послушно передали фиолетовые книжицы.

— Адим и Рекгард, — кивнул мужчина, бегло изучив содержимое. Затем он вытянул из заднего кармана изрядно потёртый клочок бумаги и, прищурившись, впился взглядом в неразборчивый почерк. — Посредница и креаторша... будете жить вместе. Посмотрим... второй

этаж, комната номер семь. Оставьте вещи здесь и идите за ключами вон туда, — его палец с массивным перстнем указал в сторону дальней стены, где уже выстроилась очередь. — Как заселитесь, пойдёте в библиотеку за учебниками. Через два часа состоится общее собрание для всех первокурсников здесь, в общежитии. Не смейте на него опаздывать.

Он посмотрел на нас так сурово, будто даже малейшая задержка стала бы для него личным оскорблением.

Мы с Зэллой отнесли свои сумки к вещам других студентов и заняли очередь за ключами. Потратив на ожидание не меньше четверти часа, наконец поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж, где располагались комнаты для девушек.

Коридор встретил нас приглушённым светом и мягкими ковровыми дорожками, тянувшимися вдоль стен. На потолке висели простые, но элегантные бронзовые светильники, которые отбрасывали тёплый свет. Двери каждой комнаты были окрашены в спокойный серо-зелёный цвет и украшены табличками с выжженными номерами. Где-то дальше по коридору раздавались приглушённые голоса и смех — другие первокурсницы уже обустраивались в своих новых комнатах.

Комната номер семь находилась ближе к концу коридора. На двери красовалась массивная бронзовая ручка с лёгким изгибом, а на ней висела табличка, сообщавшая об отсутствии жильцов. Зэлла, не скрывая довольной улыбки, тут же сорвала её и с хрустом смяла.

Я толкнула дверь, и перед нами открылась маленькая комната, где всё выглядело скромно и немного запущенно. Единственное окно выходило на заросший задний двор, так что света почти не было. На подоконнике стоял горшок с засохшим цветком, его стебель хрупко склонился к стеклу, а рядом валялись выцветшие фантики от конфет.

Справа от окна стоял шкаф с пустыми полками, а возле него — одна покосившаяся тумбочка, над которой висела картина, мгновенно захватившая моё внимание. На ней была изображена загадочная молодая женщина с длинными серебристыми волосами, которые волнами обрамляли её изящное фарфоровое лицо. На лбу у неё мягким, таинственным свечением сиял древний знак. Её длинное тёмное платье было украшено тончайшей вышивкой с витиеватыми узорами. За её спиной раскинулся мистический пейзаж — туманный лес с деревьями, изгибающимися в причудливых формах, а между ними виднелись одинокие, словно затерянные, фигуры. Весь фон картины был окутан лёгким туманом, подчёркивавшим контраст между чётким образом женщины на переднем плане и размытым окружением.

Это была Филомена Арнесоль. Я узнала её сразу — даже в школе для бесталанных нам показывали изображения Великих, изменивших ход истории. Филомену считали первой посредницей, и о ней до сих пор ходили легенды. Говорили, она умела общаться с сущностями, к которым никто больше не осмеливался приблизиться.

Я смотрела на её лицо — и вдруг осознала: у меня такие же способности. Я тоже посредница. И пусть мне до конца ещё не верилось в это, где-то в глубине уже формировалось чувство, что всё складывается именно так, как должно. Что я здесь не случайно.

— На правах креаторши я отказываюсь спать под портретом Филомены, — с иронией заметила Зэлла, нарушая тишину.

Она тут же уселась на противоположную кровать, подняв целое облако пыли, которое заставило нас обеих закашляться.

— Как здесь уютно, — протянула Зэлла с преувеличенным восторгом, отряхивая ладони.

— Очень, — вздохнула я, усаживаясь на свою кровать и чувствуя, как от движения поднимается ещё больше пыли.

— Интересно, здесь вообще кто-нибудь до нас жил?

— Если и жил, то давно, — я провела пальцем по спинке кровати, оставив на сером от пыли дереве чистую полосу.

— Нам лучше переодеться. Тинаш говорил, что с момента получения формы студенты обязаны носить только её, — заявила Зэлла, решительно сбрасывая штаны. Она внезапно замолчала и огляделась вокруг. — Где-то здесь должно быть напутствие.

— Напутствие? — переспросила я, не понимая.

Оказалось, это одна из местных традиций: каждый будущий второкурсник оставляет в своей комнате небольшой подарок для новых жильцов. Это может быть что угодно — безделушка, артефакт или книга.

— Вообще-то эту традицию уже запретили. Официально, по крайней мере. Но на деле студенты продолжают оставлять и находить напутствия каждый год.

— Почему запретили?

— Говорят, среди напутствий стали всё чаще попадаться опасные вещи. Тинаш рассказывал, что одному из его однокурсников достался нож, который свёл его с ума. В порыве ярости он напал на преподавателя и изрезал его. Лезвие ни на миг не становилось сухим, а профессор в итоге умер от потери крови. Кстати, Тинаш — это мой брат. Он варлид.

Зэлла развернула свёрток на кровати и теперь придирчиво рассматривала вещи:

— Видимо, это твоя форма, — сказала она, подняв перед собой брюки. — Даже удивительно, что нашёлся такой рост. Ты явно выше большинства первокурсниц.

Мы поменялись свёртками и быстро переоделись.

— Ну что, спросим у управляющего, кто тут отвечает за уборку? — хмыкнула Зэлла.

— И за учебниками ходим, — я кивнула. — Если библиотека — это то место, где стояла длинная очередь, мы можем не успеть вернуться к собранию.

Глава 2. Напутствие из прошлого

К тому моменту, когда мы снова оказались на первом этаже общежития, холл уже опустел. Остался лишь Цодрик, восседающий за большим столом. С задумчивым видом он грыз карандаш, рассматривая потолок. Зэлла решительно направилась к нему:

— Наша комната просто невероятно грязная. Там невозможно жить.

— Не сомневаюсь, — кивнул он, не опуская глаз.

— Кто-нибудь может там убратся? — с вызовом продолжила Зэлла.

Цодрик нахмурился, огляделся по сторонам, будто кого-то ища, а потом с видом внезапного озарения вынул карандаш изо рта и указал им сначала на Зэllu, потом на меня:

— Вот же они, те, кто может убратся в комнате!

— То есть службы уборки нет? — удивлённо уточнила Зэлла.

— С чего это кто-то другой должен убирать комнату, где мусорите вы? — с искренним недоумением ответил Цодрик.

— Мы ещё не успели там намусорить, — заметила я. — Там кто-то оставил свой беспорядок. И довольно давно.

Цодрик неопределённо цокнул языком, снова грызя карандаш.

— Ну хоть ведро и тряпку дайте, — обречённо вздохнула Зэлла.

— У соседок поспрашивайте, — отмахнулся он.

Переглянувшись, мы развернулись и вышли из общежития.

— Как такое вообще возможно? — по дороге к библиотеке бубнила Зэлла. — Почему администрация не поддерживает порядок в общежитии? Я должна сообщить об этом отцу!

— Осторожно, шелковица! — я резко дёрнула её за руку, не дав наступить на ветку, медленно ползущую через дорогу.

Навстречу нам то и дело попадались первокурсники, нагруженные стопками учебников.

— Рекгарт! — раздался знакомый голос, и нас догнал улыбающийся Харди. Только теперь я заметила, что у него не хватает одного верхнего зуба. — Уже заселились? За учебниками идёте? Нашли напутствие от прошлых жильцов?

— Да. Да. Нет, — с едва заметными паузами ответила Зэлла.

— И мы ещё не нашли, — вздохнул Харди.

— Возможно, наше просто скрыто под толстым слоем пыли, — хмыкнула я.

— О, у вас тоже грязно? — удивился он. — А я поспорил с ребятами, что у девчонок-то наверняка чисто.

— В таком случае ты проспорил, — кивнула Зэлла. — У нас грязнее, чем в кошмарных конюшнях.

Когда мы вернулись в общежитие, до начала собрания оставалось немного времени. Мы занесли учебники в комнату и быстро спустились вниз, где уже собрались первокурсники.

— Те, кто только спускается — не спускайтесь! — прокричал Брунир, стоя на стуле и размахивая руками, чтобы привлечь внимание. Его голос гудел над толпой, а рядом с ним Цодрик, с важным видом грызя карандаш, наблюдал за нами.

— Оставайтесь прямо на лестнице! — добавил Брунир. — Уверяю, оттуда даже лучше будет слышно.

Я отошла к перилам и замерла, ожидая начала собрания. Вскоре ко мне присоединились Зэлла и Харди.

— Первокурсники! Внимание! — хлопнув несколько раз в ладоши, громко крикнул Брунир. — Для тех, кто ещё со мной не знаком — представлюсь! Меня зовут Брунир Отгуна, я ваш ментор. Рядом со мной — Цодрик, управляющий этого общежития. С этого дня и до конца учебного года мы будем сопровождать вас на нелёгком, но захватывающем пути к заветному

диплому! Я вижу, многие из вас уже переоделись в школьную форму. Молодцы! С этого дня вам предстоит носить её постоянно.

— Я же говорила, — шепнула Зэлла, не скрывая самодовольства.

— С семи утра до восьми тридцати в столовой подают завтрак. В девять утра начинаются занятия. С часу до четырёх — перерыв на обед и отдых, после чего занятия продолжают до шести вечера. В некоторых случаях расписание может меняться по усмотрению преподавателей. Посещать все занятия необходимо без исключения! Опаздывать строго запрещено! После окончания занятий вы предоставлены сами себе и можете делать всё, что не запрещено правилами школы и общежития. Но ровно в десять вечера все вы должны быть в своих комнатах.

— Теперь о правилах общежития, — подал голос Цодрик, погрозив нам жёванным карандашом. — Парни живут на первом этаже, девушки — на втором. После десяти вечера — никаких походов в гости. На цокольный этаж вход запрещён. И, да... — он ехидно улыбнулся. — Вы обязаны поддерживать порядок в своих комнатах.

На этих словах по толпе прокатилось недовольное гудение, но Цодрика это ничуть не смутило.

— Вопросы? Предложения? — любезно поинтересовался Брунир.

— Почему нельзя ходить на цокольный этаж?

— Почему нельзя выходить после десяти?

— Извините! — Харди, пользуясь моментом, свесился через перила. — А где можно ознакомиться с правилами поведения в школе?

— Хочет заранее выяснить, что можно нарушить, — хмыкнула Зэлла.

— Вместе с формой вам были выданы буклеты-памятки. Потрудитесь их прочесть. Незнание правил не освобождает от ответственности за их нарушение, — холодно произнёс Брунир. — И последнее, перед тем как мы отправимся праздновать ваше зачисление в «Пятый Крест». Как вы, возможно, знаете, существует традиция оставлять напутствия для первокурсников в общежитии. Если кто-то из вас уже обнаружил такие предметы или найдёт позже — немедленно сдайте их Цодрику. Вам запрещено пользоваться ими! Тот, у кого найдут напутствие, будет наказан.

Он обвёл нас испытующим взглядом.

— На этом всё! — ментор хлопнул в ладоши. — А теперь идём веселиться!

Зал торжеств расположился на круглой площади, неподалёку от здания администрации, и сейчас к нему тянулась вереница студентов и преподавателей. На лицах сияли улыбки, повсюду раздавался смех.

Мы быстро оказались у входа, где нас встречала традиционная статуя Филомены Арнесоль — бронзовая женщина, облачённая в длинную мантию и высокий тюрбан, застыла с поднятой перед собой рукой с широко расставленными пальцами. Официальная версия гласила, что подобным жестом Великие приветствуют нас. Мне же всегда казалось, что они вот-вот сложат из пальцев что-то неприличное. По крайней мере, так шутили среди бесталанных. Теперь, став частью этого мира, я не была уверена, позволительно ли мне продолжать видеть в статуе что-то столь ироничное.

Внутри здания было светло, благодаря расписным стеклянным бра, развешанным по стенам, и большим светильникам, низко свисающим с кессонных потолков. Пол под ногами был устлан фиолетовым ковром с высоким, шевелящимся ворсом. Он то мерно покачивался, то вдруг поднимался волной вверх, накрывая обувь гостей.

Пройдя через арку, мы оказались в ещё одном зале, где вдоль стен тянулись стеллажи с сотнями трофеев и дипломов выпускников «Пятого Креста».

Вскоре мы вышли на большой балкон, с которого было видно весь зал торжеств как на ладони. Отсюда вниз вели три широкие лестницы, по которым стремительно спускались студенты. Зэлла и Харди пошли к ближайшей лестнице. Я же замерла у перил, осматриваясь.

Просторный полукруглый зал вмещал около сотни столов, выстроенных лучами от глубокой сцены, на которой разместился длинный стол для преподавателей — они как раз рассаживались, с грохотом отодвигая массивные деревянные стулья. Студенты же занимали места за столами с цветными скатертями: оранжевыми, голубыми и зелёными. Немного в стороне, ближе к сцене, остался длинный стол с белой скатертью — там сидели первокурсники.

Был в зале торжеств и второй балкон, который полностью занимал внушительный, старинный орган. Место музыканта пустовало, поскольку он сам стоял, как и я, у перил и оглядывал зал. Это был худой мужчина средних лет с длинными седыми волосами, убранными в хвост. Он был облачён в тёмно-бордовый камзол с плотно застёгнутым воротом, а на его щеке виднелись три чёрные вертикальные полосы.

Прищурившись, я рассматривала музыканта. Раньше мне не доводилось вживую видеть архосу — человека, возвращённого к жизни после смерти. Тем более что, судя по количеству полос на щеке, его возвращали трижды. Будь я немного ближе, увидела бы и его глаза, затянутые белой пеленой...

— Перед вами выдающийся музыкант, композитор, многократный победитель международного конкурса «Симфония», автор сотни произведений, известных далеко за пределами нашей республики, — маэстро Гедоль Игостани, — раздался властный женский голос.

Я резко обернулась. Позади меня стояла статная женщина в мантии, с длинными тёмными волосами, зачёсанными назад ото лба.

— Господин Игостани — личность, известная во всём мире и близкий друг директора нашей школы, — продолжила говорить она. — Именно благодаря этой дружбе всем нам посчастливится сегодня услышать маэстро. А теперь займите своё место за столом. Сейчас же!

— Ты чего здесь застряла? — откуда ни возьмись, на балкон выскочил Брунир. — Доброго вечера, профессор Уллагаст, — улыбнувшись, он почтённо склонил голову. И принялся подталкивать меня к лестнице.

— Доброго вечера, Брунир. Не теряйте из виду своих первокурсников, нам давно пора начинать.

— Когда ты успела отделиться от группы? — удивлялся ментор, таща меня за собой. — Нам не предстало тарашиться на архос! Они такие же члены общества, как и все остальные!

Я его не слушала. Моё внимание было приковано к профессору Уллагаст, спускающейся вниз по другой лестнице. Точнее, даже не к ней, а к толстому коту, вальяжно следующему за ней. Полупрозрачный силуэт скользил по воздуху, едва касаясь ступеней. Вокруг него растянулось призрачное свечение.

— Это... — удивлённо выдавила я, взглянув на Брунира. — Это кот?

— Где? — не понял ментор, но, проследив за моим взглядом, кивнул. — Ах этот? Да, это кот профессора Уллагаст.

— Но он же призрак.

— И что с того? — хмыкнул Брунир. — Это мирный призрак домашнего любимца. Не прогонять же его, раз появился. Тем более он почти никогда не отходит от профессора.

— И много здесь таких домашних питомцев?

— У тебя будет возможность сосчитать их всех, — отмахнулся ментор.

Мы пронеслись через весь зал и вскоре оказались у стола с первокурсниками.

— Вот мы и пришли! — объявил Брунир, силой усадив меня на лавку рядом с собой. — Все здесь? Никто не сбежал? Где Фоэбус?

— Я здесь! — он помахал рукой с дальнего конца стола.

За длинным столом сидели все мои однокурсники, и каждый был погружён в свои мысли или разговоры. Слева от меня расположилась рыжеволосая Сорана Адельдо, которая была занята изучением заметок в блокноте. Её тонкие пальцы нервно постукивали по краю стола,

выдавая волнение. Справа от меня сидел Дио Марко — высокий, худощавый парень с взъерошенными светлыми волосами и лёгкой улыбкой на губах.

Элла, которая оказалась напротив, выглядела слегка раздражённой. Периодически её взгляд скользил по лицам, задерживаясь на каждом студенте. На противоположной от неё стороне сидел розовощёкий пухлый брюнет — Горон Векич, переговаривающийся с соседом — тощим, бледным парнем болезненного вида по имени Томас Урлис.

С краю стола, чуть поодаль от основной группы, сидела Эльверия Рау, окружённая аурой холодного презрения. Пребывая в задумчивости, Эльверия играла пальцами с медальоном на шее. Рядом с ней сидела Самира и как будто даже не дышала, боясь нарушить мыслительный процесс подруги. Эльверия несколько раз бросала косые взгляды в мою сторону, но помалкивала. Там же устроились перешёптывающиеся сёстры Рихег.

С другой стороны стола разместились две группы: креаторы и технологи. Эти ребята, насколько я поняла, вместе окончили начальную школу и поступили в «Пятый Крест».

Спустя некоторое время из-за преподавательского стола медленно поднялся мужчина в белой мантии с золотым воротником. Он неторопливо оглядел зал и поднял серебряный кубок. Я сразу узнала это уставшее лицо, усыпанное морщинами. Вот только на снимках в газетах он казался выше и крупнее. Перед нами стоял Табрис Гуа — действующий Архон Ковена и по совместительству директор школы.

Стоило ему лишь кашлянуть, как зал мгновенно погрузился в тишину, и все студенты разом умолкли.

— Приветствую вас в стенах «Пятого Креста», — голос Табриса Гуа был неожиданно тихим, так что я невольно подалась вперёд, стараясь уловить каждое его слово. — Наша школа — старейшая в мире, и её создание — дело рук трёх Великих, которые не только основали её, но и лично участвовали в её строительстве. Эти стены — не просто место учёбы. Это наследие, которое Великие оставили нам, связывая поколения тех, кто служил, служит и будет служить в Ковене.

Его взгляд, пронизательный и серьёзный, скользнул по рядам студентов.

— Здесь, в «Пятом Кресте», каждый из вас имеет возможность прикоснуться к этому наследию и стать его частью. Но путь ваш не будет лёгким. Учёба здесь требует не только таланта, но и трудолюбия, преданности и умения принимать решения. Каждый из вас оказался здесь не случайно, и теперь только от вас зависит, сможете ли вы развить свои таланты и оправдать оказанное вам доверие. Знайте, что успех в этой школе достигается не за счёт статуса или происхождения, а исключительно через упорный труд и постоянное стремление к знаниям. Здесь вы либо получите диплом и достойное место в нашем обществе, либо будете отчислены, если не оправдаете ожиданий.

Лицо Табриса Гуа оставалось неизменно серьёзным:

— В этом году перед вами открываются особенные возможности. Это знаменательный год долгожданного возвращения попечителя «Пятого Креста», Великой Филомены Арнесоль. Пусть её мудрость и решимость станут для вас примером. Пусть вы найдёте в себе ту силу и стойкость, которая помогает ей нести талант, знание и честь сквозь века.

С этими словами он поднял кубок, и преподаватели, не отрывая глаз от студентов, сделали то же самое, поднося свои фужеры в знак уважения к школе и её основательнице.

— Это же сок, — разочарованно пробормотал кто-то из студентов, отпив из фужера.

— Тихо! — шикнул Брунир.

Сделав глоток, директор Табрис Гуа опустил на своё место и отставил кубок подальше. Постепенно зал торжеств оживал, и студенты снова принялись переговариваться и оглядываться вокруг.

Следующим из-за преподавательского стола тяжело поднялся грузный мужчина. Его живот был таким округлым, что казалось, будто он проглотил целый аквариум. С добродуш-

ной улыбкой он окинул взглядом весь зал и, прежде чем заговорить, сделал лёгкий поклон, привлекая всеобщее внимание:

— Студенты «Пятого Креста», приветствую вас! Поздравляю первокурсников с началом взрослой жизни! А всех остальных благодарю за стойкость и верность своей цели! — его пухлая рука с хрустальным фужером взметнулась вверх, и зал огласился громкими аплодисментами.

— Кто это? — раздался шёпот одного из студентов неподалёку.

— Профессор Эско Хилтунен, — тихо пояснил Брунир. — Мастер академического пути студентов, следит за успеваемостью. Выдающийся технолог, автор многих учебных пособий.

Не успели аплодисменты стихнуть, как со своего места неспешно поднялась ещё одна фигура. Это была та самая женщина с призрачным котом. Она нервно отдернула мантию и прокашлялась. В зале снова наступила тишина.

— Студенты «Пятого Креста», — начала она твёрдым, уверенным голосом. — Хочу предупредить, что администрация школы прекрасно знает, какой это год, — она осмотрела зал с подчёркнутой серьёзностью. — Я лично держу на контроле вопрос с флюгером и могу вас уверить — никому не позволено пренебрегать этим предупреждением!

Закончив свою короткую, но вескую речь, она резко села, будто подытоживая разговор, и в зале повисла настороженная тишина. Через мгновение она добавила:

— Поздравляю вас с началом учебного года.

Студенты неуверенно захлопали, переглядываясь украдкой — то ли смущённые, то ли растерянные.

— Профессор Клаудия Уллагаст, — сказал Брунир, склонившись ко мне, — Мастер нравственного пути.

— Что за вопрос с флюгером? — так же шёпотом спросила я.

— Головная боль всей администрации, — нехотя ответил Брунир, понизив голос. — Это преступная традиция, такая же древняя, как и сам «Пятый Крест». Раз в десять лет группа студентов умудряется снять флюгер с Башни Ветров и отправить его в другую школу как трофей. Взамен они получают что-то знаковое с территории той школы.

— А в чём смысл этого обмена?

— Видимо, демонстрируют друг другу свою ловкость, — хмыкнул Брунир. — И безответственность.

— Что будет с этими студентами, если их поймают? — с интересом спросил Харди.

— Отчислят, — решительно сказал Брунир. — Ещё и заставят родителей выплатить штраф.

Харди тут же потерял всякий интерес и принялся равнодушно изучать потолок.

Громкий звук органа заставил меня подскочить на месте. Примерно в это же время в ближайшей к нам стене с лёгким скрипом распахнулись двери, которых раньше я не замечала. В зал стремительно вошли молодые люди, сопровождаемые механическими официантами. Те несли огромные подносы, уставленные угощениями: колбасами, сырами, горками фруктов, пенными напитками в глубоких чашах и плетёными корзинами с пирогами. Официанты с широкой улыбкой расставляли всё это на столах, оголяя свои внутренние шестерёнки. Зал быстро наполнился оживлёнными голосами, радостным смехом и общим гулом.

— Вот так неожиданная встреча, — в какой-то момент раздался голос у меня за спиной.

Я обернулась и увидела высокого блондина с вьющимися волосами и ярко-голубыми глазами. Сегодня он был одет в студенческую форму и выглядел чуть более серьёзным, чем обычно, но всё же я легко в нём узнала своего соседа из Дримхилла. Он жил с матерью неподалёку от нашего с Гритэрис дома и всегда любезно мне улыбался при встрече.

— Нил Фэлвинор, — он протянул руку. — Мы живём на одной улице. Даже не догадывался, что ты из наших...

— Сама только узнала, — улыбнулась я, вставая и пожимая его руку. — Тэйша Адим.

— А вот это я знаю, — снова улыбнулся Нил. — И какой же талант ты всё это время скрывала?

— Посредничество, — ответила я, сама удивляясь, как легко это прозвучало.

— Ну конечно! — хохотнул он. — Кто же ещё может быть настолько заметным и неприметным одновременно! Посредница!

— Нил! Давай быстрее! — чуть поодаль стоял его приятель и махал рукой. — Мы же опаздываем!

— Ещё увидимся, Тэйша. Добро пожаловать в «Пятый Крест», — подмигнув, Нил развернулся и зашагал к своему другу.

Спустя несколько часов директор и два его заместителя покинули праздник, и вслед за ними начали расходиться остальные преподаватели. Мы пробыли на празднике ещё немного, а затем отправились в общежитие шумной компанией.

Цодрик встретил нас у входа с недовольным выражением лица и сразу принялся командовать, однако, заметив рядом Брунира, всё же притих.

— Первокурсники! — громко прикрикнул ментор, взбираясь на лестницу. — Выспитесь как следует! Завтра утром вас ждёт экскурсия по территории школы. Встречаемся у общежития после завтрака!

Мы с Зэллой вздохнули одновременно, когда вошли в комнату.

— Я совсем забыла, что здесь такая грязь! — раздражённо заметила она.

Наступила тишина. Хотелось просто плюнуть на беспорядок и немедленно завалиться спать. Но ощущение пыли в носу быстро напомнило о себе.

— Думаю, лучше убраться сейчас, — я снова чихнула несколько раз.

— Ладно, я за ведром, — обречённо вздохнула Зэлла и скрылась в коридоре.

Когда она вернулась, в руках у неё были ведро с водой и две цветастые тряпки.

— Легко раздобыла. Большинство соседок решили отложить уборку на завтра, — сказала она с лёгкой усмешкой.

Мы взялись за дело, и следующие несколько часов прошли в разговорах о прошедшем вечере, обсуждении преподавателей и наших новых однокурсников. Сошлись на том, что Харди точно не помешало бы вставить зуб, а Эльверии Рау — научиться разговаривать с людьми нормально.

— А что это за красавчик к тебе подходил? — как бы между прочим спросила Зэлла, вытирая пыль с подоконника. — Он, кажется, старшекурсник.

— Это Нил Фэлвинор, — ответила я, стараясь говорить буднично. — Мы живём на одной улице. Даже не знала, что он тоже учится здесь.

— Какое приятное совпадение, — протянула Зэлла с лукавой улыбкой.

Я хмыкнула, продолжая протирать свою кровать от пыли.

За уборкой Зэлла бросалась из угла в угол, надеясь найти напутствие. Она заглянула во все укромные уголки и даже отодрала подозрительную, на её взгляд, деревяшку в полу под моей кроватью. Напутствия нигде не было.

Комната между тем приобретала жилой вид: шкаф сиял чистотой, по полу можно было ходить босиком, не боясь порезаться, а на окне пропали разводы и потёки.

Зэлла домывала пол, ползая по комнате на четвереньках, а я заканчивала оттирать декоративную панель под подоконником. Когда в последний раз провела по вырезанной ветке с диковинным цветком, панель вдруг покосилась в сторону, а после и вовсе отпала. Прямо мне в руки выпал матерчатый свёрток.

— Напутствие! — бросив тряпку, Зэлла тут же уселась рядом. — Доставай скорее!

Я осторожно развернула тряпицу, в несколько слоёв укрывавшую продолговатый плоский предмет. Внутри оказался запylённый бархатный чехол, от которого разило плесенью. Развязав потрёпанные золотые тесёмки, я вынула небольшую серебряную раму с ручкой.

Серебро давно почернело, а в том месте, где должно было быть зеркало, зияла дыра. К раме прилагалась записка:

«Дорогая посредница, я поздравляю тебя с тем, что ты поселилась именно здесь! Передаю тебе драгоценнейший и редчайший артефакт — зеркало Великой Филомены Арнесоль... правда, уцелела только рама, а самого зеркала в нём никогда и не было. Но по традиции всегда именно оно остаётся в напутствие в этой комнате. Так что будь добра его сохранить и оставить для будущего поколения посредников. Если же ты решишь сдать его в администрацию, то искренне желаю свернуть шею на лестнице. Хорошего учебного года!»

— Так вот почему здесь так грязно, — протянула Зэлла, разглядывая зеркало. — Это же комната для заселения посредников, а вас, кажется, в последнее время не так уж и много. Видимо, здесь давным-давно никто не жил.

Я оглядела комнату в поисках места для рамы и потянулась к пустующему гвоздю рядом с портретом Филомены Арнесоль. Запястье свело резкой, жгучей болью, будто в сустав вогнали раскалённую иглу. Я выронила раму и схватилась за руку.

— Ты в порядке? — Зэлла посмотрела на меня.

— Да, — пробормотала я. — Всё нормально. Просто в руку вступило... у меня такое бывает.

— Бывает? — переспросила Зэлла, подойдя ближе. — То есть это продолжается уже какое-то время?

— Честно говоря, довольно продолжительное. Эта проблема у меня с детства.

— Лечить не пробовала?

— Пробовала, конечно, — хмыкнула я. — Кто только не смотрел мою руку и какое только лечение не назначали.

— Не помогло? — сочувственно спросила Зэлла.

— Как видишь, — я пожала плечами. — Гритэрис говорит, что это родовая травма...

— А тебя смотрели наши доктора? Я имею в виду талантливых.

— Нет, — сказала я и нахмурилась, вдруг осознав, что Гритэрис водила меня только к обычным врачам. К талантливым мы никогда не обращались, хотя могли. — Я научилась жить с этим.

Зэлла помолчала.

— Тебе нужно это исправить, — сказала она после паузы. — У талантливых не принято оставлять такие вещи без внимания.

Она замялась, подбирая слова.

— Если это не последствие атаки существа или призрака... считается, что всё должно быть приведено в порядок.

Она посмотрела на меня и тут же мягко улыбнулась.

— Я не хотела тебя обидеть. Просто у нас так принято.

Я кивнула, делая вид, что понимаю. Боль как раз отступила, и я подняла раму и повесила её на гвоздь.

Слова Зэллы оставили неприятный осадок. Она дала мне понять, что я не такая, как надо.

Намочив тряпку, я принялась отмывать шкаф.

А что если я и правда плохо старалась? Что если могла найти решение, но сознательно предпочла жить с увечьем?

Когда я закончила отмывать шкаф, глаза уже слипались от усталости, но внутри зрела уверенность, что я больше не буду делать вид, что со мной всё в порядке. Во мне что-то было сломано, и я хотела знать, что именно, почему это произошло... и как это можно исправить.

Я заставила себя сесть за стол и написать два письма.

Короткое — для Мирел: несколько строк о дороге, о школе талантливых, о том, что со мной всё в порядке.

И второе — то, в котором строки дрожали от напряжения. Я писала Гритэрис. Почему она отправила меня в Пятый Крест? Что скрывала всё это время? Зачем забрала мой детский браслет?

Поставив подпись, я заклеила оба конверта и опустила их в почтовый ящик в коридоре.

Глава 3. Тайна за ширмой

Первое школьное утро началось совсем не так, как я себе представляла. Меня разбудили резкие крики, доносящиеся из коридора. За окном было ещё темно. Я включила ночник и взглянула на часы — четыре утра. Пробуждение в такое время явно не предвещало ничего хорошего.

— Что за крики? — простонала Зэлла со своей кровати, натягивая одеяло на голову, видимо надеясь приглушить пронзительные вопли.

В коридоре что-то с грохотом упало. Следом раздался душераздирающий крик. Я подскочила, быстро выбралась из постели и бросилась к двери.

Снаружи царил хаос. Ошалевшие студентки, сонные и взъерошенные, выскакивали из своих комнат в ночных сорочках и судорожно подпирали двери. Кто-то тащил здоровенный горшок с цветком, кто-то в панике двигал консоль, с которой падали книги и статуэтки. Дверь напротив нас вдруг резко распахнулась, и оттуда высунулась огромная клешня.

— Это ещё что такое? — пискнула Зэлла за моей спиной. — Ты это видишь? Видишь клешню?

— Вижу, — ответила я. Если у существа одна клешня такая здоровая...

— А-а-а! — раздался ещё один вопль.

— Вон оно! Бей!

Мимо нас промчалась группа студенток, сжимая тапочки наготове, как боевое оружие. Добежав до середины коридора, они принялись яростно хлопать ими по полу.

— Всем студенткам покинуть свои комнаты и спуститься на первый этаж! — прогремел голос Цодрика, появившегося в коридоре. — Всем немедленно покинуть комнаты!

Рядом с ним шёл пожилой человек необычного и даже скорее зловещего вида. Облачённый в профессорскую мантию, он совсем не был похож на местного преподавателя. Лысый, со шрамом, пересекающим всё лицо, и ярко-красными глазами, этот мужчина хромал на одну ногу. Его вид внушал невольное желание держаться подальше — это был человек, с которым мне определённо не хотелось бы встречаться лишний раз.

Он внимательно оглядывался, словно оценивая масштабы хаоса, и что-то бормотал недовольному Цодрику. Затем, обернувшись к нам, красноглазый рыкнул:

— Вниз, живо!

И, не дожидаясь, пока мы подчинимся, шагнул к двери, из которой уже выглядывала массивная клешня. Он вскинул руку, и в его ладони блеснул кинжал. Зажав клешню дверью, он одним резким движением отсёк её.

Дважды повторять не пришлось — мы с Зэлой сорвались с места и бросились к лестнице, не оглядываясь. На бегу я догнала Сорану Адельдо, чьи рыжие волосы вспыхивали огнём в предраассветных сумерках.

— Что происходит? — выпалила я.

— Не знаю! Мы проснулись от криков!

— Кто-то выпустил грязноедов! — захохотала вдруг Онэкса Клэйф, которой происходящее явно доставляло удовольствие.

— Этажи закрыты на дезинсекцию! — громко объявили люди в респираторах, бегущие навстречу. — Всем вниз!

— Что за грязноеды? — спросила я, надеясь, что Зэлла услышит.

— Понятия не имею! — выкрикнула та.

Мы выбежали в холл, где уже собралась толпа испуганных студентов в пижамах и ночных сорочках.

— Первокурсники! — позвал нас Брунир. — В ваших комнатах сейчас травят грязноедов. Отправляйтесь в столовую, вам накроют ранний завтрак. Управляющая предупреждена.

— Кто такие грязноеды? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Агрессивные существа! — откликнулся Брунир.

— Откуда они взялись?

— Кто-то из студентов выпустил их из подвала, — ответил он мрачно. — Виновный будет найден и наказан.

— И что они делали в подвале? — продолжали допытываться студенты.

— Все в столовую! — резко отрезал Брунир. — И чтоб я никого из вас не видел здесь в ближайший час!

Здание столовой находилось неподалёку от нашего общежития — длинное одноэтажное строение, густо оплетённое ветвями неизвестного мне растения. В местах, где располагались окна и двери, ветви когда-то грубо обрубали, но это лишь ненадолго остановило их, теперь же новые побеги снова захватывали здание.

Внутри нас встретил просторный зал с хаотично расставленными столами. Деревянные, грубо сколоченные, они были разных форм и размеров — за некоторыми из них с трудом уместился бы и один человек, а другие вмещали больше десяти. У дальней стены виднелась стеклянная перегородка, скрывающая кухню, которая сейчас пустовала.

— Первокурсники, рассаживайтесь! — в зал вошла низкорослая женщина в строгом платье и массивных очках с розовыми стеклами. За ней, зевая, тащились двое молодых людей в поварских колпаках.

Мы с Зэллой устроились за ближайшим столом, где уже сидели Дио, Горон и Томас.

— Вот это приключения с первого же дня! — радостно воскликнул Дио, облачённый в полосатую пижаму. Он сложил руки в форме челюсти. — Я проснулся от лязганья зубов этой твари!

— Надо было вымыть комнату перед сном... — пробурчал Горон, нервно подёргав свой воротник.

— Мы-то убрались, — сказала я. — Но в коридоре такой шум стоял, что не проснуться было просто невозможно.

— Я даже потрогал своего! — сообщил Дио. — Сначала он был маленьким пушистым тараканом, а потом наелся пыли и как отрастил клешни! Прямо на глазах вырос до размеров письменного стола!

— Интересно, кто выпустил их из подвала? — спросила я.

— А Харди нигде не видно, — протянула Зэлла, осматриваясь. — Он всегда находит неприятности. Всегда. А если вдруг не находит, то создаёт их сам.

— Странно, но утром его не было в комнате, — заметил Дио.

Зэлла тут же закивала, словно эти слова подтверждали её подозрения.

Вскоре нам принесли завтрак — огромные тарелки с дымящимися оладьями, сложенными горкой и щедро политые сиропом. Рядом стояли миски с густым йогуртом и блюда с нарезанными фруктами, а к каждому месту поставили по кружке крепкого чая с лимоном. Пахло так, что у меня сразу же разыгрался аппетит.

— Ну, хоть еда здесь не подкачала, — пробормотал Горон, намазывая оладьи густым слоем сливочного масла.

Дио подмигнул:

— Ну что, друзья, за наше чудесное утро с незваными гостями!

Томас только усмехнулся и покачал головой.

— Нашли напутствие? — с набитым ртом спросил Дио. — Что-то интересное попало?

— Нерабочий артефакт посредников, — фыркнула Зэлла. — А вы нашли?

— Ага, сразу после банкета! — радостно кивнул он. — Игральные карты. Мы ещё не поняли, как они работают, но выглядят круто!

Горон хмыкнул, пожёвывая олады:

— Карты? Звучит не слишком внушительно.

Дио фыркнул, отпив из кружки:

— Ну а у вас что?

— Компас, — пожал плечами Томас. — Только вот непонятно, что именно он показывает. Стрелка бесконечно крутится, как будто ищет что-то... или кого-то.

— Я могу взглянуть, — с готовностью предложил Дио. — Уверен, парочка креаторов не разберутся в творении технологов.

К тому времени, как мы расправились с едой, в столовую стали заходить студенты старших курсов. Выглядели они гораздо лучше нас — в форме, выпавшиеся, ухоженные. Мы же, в пижамах и сорочках после утренней суматохи, на их фоне казались взъерошенным выводком.

Просторный зал наполнился оживлёнными голосами, смехом и звоном столовых приборов. Я краем глаза заметила Нила: он сидел с однокурсниками у противоположной стены. Случайно поймав его взгляд, я поспешно отвернулась.

Остаться здесь дольше не было смысла — завтрак закончился, и пора было возвращаться в общежитие. Я поднялась из-за стола и заметила, что Нил снова бросил на меня взгляд. Решив, что короткое приветствие не повредит, я направилась к выходу, проходя мимо стола старшекурсников.

— Тэйша, привет! — Нил тут же поднялся с места и протянул руку Зэлле. — Привет! Я Нил Фэлвинор. Это мои друзья — Кирам Корско и Яр Феано. Ну, как вы тут? Говорят, у вас там грязноеды в общежитии?

— Полным-полно! — отозвалась Зэлла, слегка поморщившись.

— Да ладно! — обрадовался рыжий Кирам. — Опять грязноеды! Я думал, их заперли крепче после прошлого раза!

Все громко рассмеялись, и я невольно улыбнулась, поддавшись их веселью.

— Вы их тоже видели? — спросила я, надеясь услышать их историю.

Пронзительная боль резко полоснула по руке. Я прижала онемевшее запястье к груди, пытаюсь сохранить спокойное выражение лица.

— Мы их выпустили на первом курсе, — с улыбкой сказал Нил, скользнув взглядом по моей руке. — Мать тогда раскошенилась на приличный штраф, а мы с ребятами потом несколько недель чистили конюшни. Не самое приятное наказание, скажу я вам.

— Почему их просто не уничтожат? — удивлённо спросила Зэлла. — Зачем держат в подвале?

— Да администрация их регулярно травит, — хмыкнул Кирам. — Только они неубиваемые почти. Эти твари — существа самой старухи Курдишэль. Она раньше управляла общежитием, до того как... — он покосился на Яра, и тот, подыгрывая, схватился за горло, театрально вывалив язык.

— Говорят, Курдишэль создала этих тварей, чтобы бороться с грязью, но они обратились против неё самой, — продолжил Нил, кивая. — А кто в этот раз их выпустил? Уже вычислили?

Я покачала головой.

— Найдут в два счёта, — ухмыльнулся он. — Тот, кто открывает подвал, потом три дня ходит с трясущимися руками. Такое не скрыть.

Внезапно раздался громкий вопль. Обернувшись, я увидела, как тот самый красноглазый мужчина из нашего общежития тащит за собой упирающегося и кричащего Харди. Тот отчаянно хватался за всё, что попадалось под руку, но попытки вырваться были тщетны — несмотря на хромоту и субтильное телосложение, мужчина был куда сильнее.

— Вы не имеете права! — вопил Харди. — Отпустите меня!

В очередной отчаянной попытке Харди вцепился в разнос на ближайшем столе. В тот же миг посуда загремела, объедки полетели во все стороны, а Зэllu окатило компотом.

— Вот же дурень! — возмутилась она, пытаясь стереть пятно с пижамы. — Говорила же, что он найдёт неприятности!

— Ого... Парню не повезло. От Орлинда пощады ждать не стоит, — сочувственно заметил Нил, наблюдая за Харди. — А ты погляди, как у бедняги руки трясутся!

— Вляпался, — подвёл итог Яр.

— А кто этот мужчина? — спросила я.

— Интендант дисциплины. Профессор Элионд Орлинд.

— Что-то не похож он на профессора, — заметила Зэлла.

— Он анархист, — с видом знатока сообщил Кирам.

Зэлла замерла, держа салфетку в руке.

— Анархист? — переспросила она с подозрительной мягкостью в голосе.

— Орлинд здесь недавно, — Кирам огляделся и придвинулся ближе, как будто собирался поведать тайну. — Он родом из общины креаторов-анархистов... Все знают, чем они там занимаются.

Зэлла отложила салфетку и выпрямилась.

— И чем же они там занимаются? — спросила она, в её голосе зазвучали стальные нотки, но Кирам их, похоже, не уловил.

— Всякими мерзостями, — он лениво откинулся на спинку стула, сложив руки на груди.

Зэлла подняла бровь:

— Смотрю, ты разбираешься в делах креаторов. Напомни, из какой общины ты сам?

— Вообще-то, я — технолог.

— Вот и рассуждай о делах технологов, — ледяным тоном отрезала Зэлла. — Не стоит разводить сплетни.

— Это не сплетни, — фыркнул Кирам. — Всем известно, что креаторы склонны к всяким... тёмным делам!

— Каким ещё тёмным делам?! С тем же успехом я могу сказать, что все технологи мечтают жить на свалке!

— Ладно, хватит вам, — примиряюще сказал Нил, а после посмотрел на меня так, словно извинялся за эту ситуацию, к которой не имел отношения.

Я кивнула ему и поспешила увести Зэllu подальше, пока она не перешла к рукоприкладству.

— Нет, ты слышала, что он нёс? — возмутилась она, едва мы вышли за дверь. — Я бы посмотрела, как анархисты вправили мозги этому мусорщику!

— Кто такие анархисты? — спросила я, пытаясь переключить её внимание.

— Это креаторы, которые отделились от Лиги и не подчиняются законам Ковена, — фыркнула Зэлла, немного успокаиваясь.

— И Ковен это терпит?

— Ну, они возражают, конечно. Только вот анархисты плевать хотели. Они живут в отдалённых местах, которые даже на картах не отмечены, — Зэлла выдохнула. — Так что Кирам болтал полную чушь. Будь этот профессор с красными глазами анархистом, его бы сюда точно не взяли. И, кстати, красные глаза — это признак того, что он бывший варлид. Они едят атис, от которого глаза постепенно становятся красными. Кирам — просто идиот.

Когда мы вернулись в общежитие, там царил идеальный порядок. От утреннего хаоса не осталось и следа. За своим столом беспечно сидел Цодрик, привычно грызя карандаш и уставившись в книгу. Студенты быстро выходили из здания, торопливо одёргивая форму и поправляя галстуки. Мы тоже не стали задерживаться, быстро переоделись и вышли вслед за остальными.

— А вот и последние студентки! — воскликнул Брунир, снова стоя на каком-то возвышении.

— Он что, постоянно с собой таскает подставку? — шёпотом спросила я у Зэллы, пытаюсь разглядеть его ноги.

— Не удивлюсь, если так, — усмехнулась она.

Брунир громко прокашлялся, привлекая к себе внимание.

— Ну что же... с добрым утром, первокурсники! Поздравляю вас с первым учебным днём. Начался он с правонарушения, которое повлекло за собой неприятные последствия. Ваш однокурсник, Фозбус Одихард, этой ночью открыл дверь в подвал и выпустил грязноедов. Он признан виновным и уже отбывает наказание в кошмарных конюшнях, помогая смотрителю убирать навоз.

Толпа зашептала, кто-то удивлённо ахнул, но Брунир жестом потребовал тишины.

— Мы начинаем обзорную экскурсию. Поскольку вас много, а я один, прошу соблюдать тишину и не разбредаться.

Он зашагал вперёд, энергично рассекая толпу первокурсников. Мы с Зэллой обогнули зевак и пробрались поближе. Дио, как всегда, появился сбоку:

— И снова привет!

— Территория школы делится на три кластера, — продолжил Брунир. — Сейчас мы в первом: здесь административные здания и общежития.

Он махнул рукой влево:

— Дома, названные в честь Великих. Каждый связан с одним из первородных талантов. Как вам известно, «Пятый Крест» — старейшая школа для талантливых, и в её строительстве Великие принимали непосредственное участие. Так что эти Дома — творение их рук в прямом смысле. В следующем году вы поселитесь в одном из них, так что советую заранее изучить обычаи.

Я посмотрела вдоль аллеи. Каждый из домов с серым фасадом, колоннами и барельефами был отмечен своим цветом: голубым — Дом Филомены, оранжевым — Дом Станеброта, зелёным — Дом Карниворы.

Когда мы проходили мимо, дверь последнего отворилась, и на крыльце показался профессор Орлинд. Прихрамывая и хмурия брови, он прошёл мимо нас.

— Он вышел из Дома Карниворы, — заметила я.

— Из Дома Креаторства, — поправила Зэлла. — Теперь он так называется. После казни Вагота Карниворы все стараются избегать его имени — заменяют обтекаемыми формулировками. Негласное правило.

Мы миновали покосившееся узкое здание — библиотеку имени Филомены Арнесоль.

— Самое высокое строение в школе, — сообщил Брунир. — Пятнадцать этажей знаний. За ней расположены поющий сад и теплицы.

Из сада доносилось еле слышное пение и шелест листьев. А под ногами было полным-полно ползущей шелковицы, отчего ступать приходилось особенно осторожно.

Мы прошли дальше и оказались на мощёной площадке с круглым зданием.

— Это дворец искусств, — указал ментор на круглое здание. — После обеда можете записаться в любой клуб.

Мы прошли по каменному мостику ко второму кластеру с учебными корпусами. Тёмные стены, обвитые сухими побегами, и мраморные клумбы с кустами причудливых форм делали место одновременно величественным и мрачным. Здесь царило оживление: студенты были повсюду. Одни стояли на газоне, разговаривая и смеясь, другие углубились в книги, усевшись на широких ступенях у входов в здания.

— Каждый корпус имеет свой номер, со второго по четвёртый, — громко сказал Брунир. — Первого не существует.

Мы поднялись на небольшое возвышение, откуда открывался вид на всё пространство: впереди был зал торжеств и статуя Легелота, справа высилась башня Ветров, флюгером касающаяся облаков. Слева за холмами виднелись низкие постройки.

— Там находится республиканский заповедник, с которым сотрудничает школа, — пояснил Брунир. — Серые здания рядом — это кошмарные конюшни. Прошу туда не соваться и не докучать зрителю.

Брунир взглянул на часы и тяжело вздохнул:

— Так, отвести вас на Торговый ряд я уже не успею. Но, честно говоря, я ещё не видел ни одного студента, который бы сам не нашёл туда дорогу. Сейчас у вас свободное время, и вы можете прогуляться, а после обеда начнётся первое занятие по основам технологии. Не опаздывайте.

Мы с Зэллой переглянулись и решительно направились в сторону, где, по нашим догадкам, должна была находиться Торговый ряд. Остальные первокурсники, разбившись на группы, пошли каждый в свою сторону. Кто-то зашагал следом за Бруниром к общежитию, другие направились к стадиону и дворцу искусств. Некоторые решили молча следовать за нами, видимо, надеясь, что мы знаем путь лучше остальных.

Торговый ряд начинался сразу за профессорским городком. По дороге нам то и дело встречались преподаватели, чинно беседующие и прогуливающиеся вдоль насаждений, разделяющих придомовые участки коттеджей. Пройдя мимо последнего из домов, мы оказались напротив каменной арки с раскачивающейся на цепях вывеской.

Впереди нас ждал Торговый ряд — узкий и шумный. По обе стороны дорожки из светлого камня выстроились магазины с нарядными витринами и совсем небольшие лавки с покосившимися дверцами. Между крышами зданий над нашими головами тянулись лоскуты ткани, чередующиеся с цветными фонарями и гирляндами.

Сейчас здесь было не так много посетителей, а те, что были, целенаправленно заходили в определённые лавки и с покупками уходили в сторону школы. Время близилось к полудню, и мы решили перекусить, выбрав неприметное кафе, укромно расположившееся между двумя продуктовыми палатками и привлёкшее нас заманчивым предложением с домашними пирогами.

Внутри небольшого помещения оказалось неожиданно темно для этого времени суток. Освещение было совсем слабым, а горящие на столах свечи создавали таинственную и даже мистическую атмосферу. Ко всему прочему, в воздухе витал аромат благовоний, распространяющийся из-за барной стойки, где со скучающим видом одинокий бармен жёг длинные палочки.

— Добро пожаловать в «Радужный перевал», — бодро поприветствовала нас официантка у входа. — Могу я что-нибудь вам предложить?

— У вас есть домашние пироги? — уточнила Зэлла.

— О, конечно, — развернув меню, закивала головой официантка. — Очень домашние пироги! С чем желаете? С рыбой, с мясом, с овощами или фруктами? Есть неожиданные сочетания, которыми особо гордится наш повар!

— Лучше уж ожидаемые сочетания, — поспешно вклинилась я. — С овощами, пожалуйста.

— А мне с мясом, — сказала Зэлла, оглядывая пустой зал. — Где сядем?

Я направилась к дальнему столику у ширмы, рядом с которой расположился большой аквариум с голубой подсветкой. Как оказалось, ширма скрывала ещё несколько столов, за одним из которых сидели двое посетителей.

Я опустила на стул у ширмы, Зэлла села напротив.

— Если уж на то пошло, она сама объявила себя хранительницей! — внезапно раздался возмущённый мужской голос из-за ширмы. — Если хочешь знать моё мнение — я категори-

чески против! Такая сила сосредотачивается в одних руках! Это плохо, Урсула! Это неконтролируемо!

— Подрик! — шикнула женщина и яростно зашептала. — Речь идёт о Великой! Побойся вести такие разговоры!

Зэлла тут же жестом показала мне молчать и вся обратилась в слух. Волей-неволей я тоже прислушалась к разговору. Голоса звучали глухо, но близость ширмы позволяла различить каждое слово.

— Я мнение своё скрывать не намерен! — снова заголосил мужчина, а после перешёл на шёпот. — Больше тебе скажу. Я знаю, куда ходит Филомена в Потустороннем мире... и знаю, чем именно она там занимается.

— Подрик!

— Подрик, — передразнил мужчина. — Что Подрик? Я правду говорю, как она есть. Почему она именно сейчас решила вернуться? Столько лет шаталась непонятно где, а теперь вдруг решила явиться. Пробуждение Великой Филомены!

— Возвращение, — поправила собеседница.

— Суть дела не меняется. Что-то грядёт, Урсула. Вот она и зашевелилась.

Они перешли на едва различимый шёпот, из которого сложно было что-либо уловить.

— Пироги! — оповестила подошедшая к нам официантка.

С грохотом она поставила на стол две тарелки с тем, что только очень отдалённо можно было бы назвать пирогами. Это были ломти хлеба с наваленными поверх овощами и фаршем. И как будто этого было недостаточно, она вытянула из кармана фартука заляпанную бутылку и щедро выдавила поверх «пирогов» красно-белый соус. Теперь это выглядело просто отвратительно.

— Если бы у нас в комнате жило какое-нибудь животное..., — начала Зэлла, поглядывая на блюдо.

— Я не рискнула бы накормить бедного питомца этим.

Взяв вилку, я поддела верхнюю часть кулинарного шедевра. Внутри всё выглядело ещё хуже — за вилкой потянулось полусырое тесто.

— Надеюсь, что эта паразитка не за талантом Карниворы возвращается, — раздалось из-за ширмы.

Глаза Зэллы увеличились вдвое, и челюсть отвисла.

— Подрик!

— Подрик, Подрик...

Скрипнул стул, скользнувший по полу. И через пару мгновений мы увидели полную женщину с ярким бантом, удерживающим высокую причёску. Я узнала в ней сотрудницу, которая регистрировала нас по прибытии в школу. Её собеседником оказался пожилой худосочный профессор в короткой мантии, благодаря которой все могли любоваться худыми ногами в цветастых носках, лежащих гармошкой поверх ботинок.

— Доброго дня, студентки, — проходя мимо, профессор заметил тарелки на нашем столе. — Надеюсь, вы не собираетесь это употреблять в пищу?

Я покачала головой.

— Вот и славно, — он смерил меня взглядом абсолютно чёрных глаз и кивнул с улыбкой. — Рад видеть посредницу в числе первокурсников.

Заложив руки за спину, профессор, насивистывая, пошёл к выходу. Женщина последовала за ним, что-то высказывая и периодически тыча пальцем в нашу сторону. Мы попросили счёт и, быстро расплатившись, вышли на улицу.

— Не поели, но деньги потратили, — хмыкнула я. — Чувствую себя обманутой.

— Ты поняла, насколько важно то, что они обсуждали?! И насколько это... скандально! — Зэлле буквально распирало от эмоций. — Только подумай!

— Профессор сказал, что Филомена сама себя назначила хранительницей талантов? Я всегда думала, что это звание было при ней с самого начала.

Зэлла цокнула языком и покачала головой:

— Ты просто еще не знаешь, какие игры ведут талантливые. Всё началось после смерти Великого Рухильда Станеброта в 1877 году. Когда он умер, не нашлось ни одного его потомка, способного унаследовать первородный талант технологии. Ты же знаешь, что талант Великих передаётся от родителя к ребёнку?

— Знаю, — я пыталась вспомнить, что нам об этом рассказывали в моей прошлой школе на уроках истории талантливых.

— Причём к любому из детей, — добавила Зэлла.

— Хм... — я нахмурилась. — Так что, у Великого Станеброта не было потомков?

— Я сказала, что их не нашлось к моменту его смерти, — поправила Зэлла. — Но это не значит, что их вообще не было. Просто все его потомки странным образом умерли ещё до смерти самого Великого.

— Действительно странно, конечно... Но ладно. Что было потом? — спросила я, пытаюсь понять, к чему она ведёт.

Зэлла вздохнула, явно стараясь объяснить всё как можно проще:

— Филомена предложила стать хранительницей его таланта, чтобы он не исчез окончательно. Для этого у неё есть особый сосуд. Ты наверняка видела его на изображениях? Её часто рисуют с этим сосудом.

Вспомнив, я кивнула.

— Филомена вобрала в себя талант Станеброта. Теперь она носительница сразу двух первородных талантов — посредничества и технологии. И, как мы сегодня слышали, не все считают это хорошей идеей, — продолжила Зэлла.

— Она может забрать и талант Вагота Карниворы? — спросила я.

— Забрать напрямую — нет. Но если нынешний носитель умрёт и других потомков не окажется...

— Тогда она станет самой могущественной женщиной в мире, — закончила я.

— Откровенно говоря, она уже ею является, — усмехнулась Зэлла. — Но если к ней перейдёт ещё и третий талант... Это станет событием, которое точно изменит всё.

— Кажется, у нынешнего носителя таланта Карниворы проблемы с законом?

— Ага, он в Энгеразе.

— Энгераз... это же тюрьма? За что его осудили?

— Шайро-Сон убил всех из своей общины и сам сдался Ковену, — тихим голосом произнесла Зэлла. — Говорят, у него серьёзные проблемы с головой.

— Ничего такого нам не рассказывали...

— Это неудивительно. Ковен лишний раз старается не афишировать, что абсолютно все носители первородного таланта креаторства плохо кончали. Сам Карнивора ведь тоже потерял рассудок, — Зэлла тяжело вздохнула. — Это только усиливает все эти стереотипы о креаторах.

— Но раз Шайро-Сон жив, талант Великого Карниворы остаётся при нём.

— Вопрос только в том, сколько он ещё протянет...

За разговорами мы дошли до тупика, где уютно расположилась небольшая книжная лавка. Витрина была оформлена со вкусом: аккуратно расставленные книги, причудливые украшения и мягкий солнечный свет, который падал на полки, делали её куда более привлекательной, чем большинство витрин Торгового ряда.

У входа цветы в больших вазах поливала невысокая женщина с румяными щеками и длинными волосами, аккуратно убранными в косу. Она явно наслаждалась своим делом, тихо напевая себе под нос.

— Здравствуйте, мисс Фэлвинор, — я улыбнулась, узнав в ней соседку.

— Тэйша! Рада видеть тебя в «Пятом Кресте». Нил сказал, что ты посредница? Кто бы мог подумать!

— Всё верно. Я — посредница.

Мисс Фэлвинор на секунду задержала взгляд на моём запястье — всего миг, но мне стало ясно, что она замечала это и раньше, ещё в Дримхилле. Или... знала от Гритэрис.

— Рука... не беспокоит? — спросила она мягко, будто невзначай.

Я автоматически прижала запястье ладонью.

— Без изменений, — выдавила я неловкую улыбку.

Она кивнула с таким тёплым участием, от которого мне тут же стало спокойнее.

— Хорошо, что ты теперь в нашем обществе, — добавила она. — Ты всегда мне нравилась. Так что, если тебе нужна будет помощь или просто захочешь поболтать — приходи ко мне.

Я улыбнулась, подумав, что в этом месте без поддержки долго не протянешь. А значит, мне повезло.

Глава 4. Говорящая голова

Перед тем как отправиться на занятия, мы с Зэллой заскочили в общежитие за учебниками. Схватив всё необходимое и спустившись с нашего этажа, мы услышали голос Цодрика:

— Опоздываете! — злорадно протянул он. — Ох и влетит вам от профессора Матиолли. Ох и влетит.

Переглянувшись, мы рванули к учебному корпусу. Когда вошли в аудиторию, она была уже заполнена студентами, а у доски стоял грузный, лохматый профессор в чёрной мантии.

— Немедленно садитесь! — взревел мужчина, сведя свои кустистые брови, занимающие большую часть лба, к переносице.

Я быстро осмотрелась. Одно свободное место оказалось в первом ряду, возле Эльверии Рау. Зэлла, заметив пустой стул в конце аудитории, вприпрыжку унеслась туда.

— Опоздания на мои занятия терпеть не стану! — рявкнул профессор. — Исключение сделаю только сегодня, а в любой другой раз выгоню всех. Я профессор Лучию Матиолли. На моих занятиях мы будем изучать тонкости искусства промысла и технологии. Узнаем о всех знаменитых артефактах, когда-либо созданных, а также научимся мастерить некоторые простые предметы своими руками.

— Я всегда сижу одна, — вдруг прошипела Эльверия.

— Другого места нет, — ответила я, чувствуя, как нарастает раздражение.

Будь у меня выбор, ни за что не села бы с ней, но раз уж так вышло...

— Полным-полно на задних рядах, где тебе самое место.

— Ты можешь помолчать? — шикнула я в ответ, не отводя взгляда от профессора.

— Ну что ж, поскольку сегодня у нас сокращённое занятие и оно вводное — мы создадим простой артефакт, который поможет вам в учёбе, — профессор Матиолли окинул взглядом аудиторию и полез под стол. Через мгновение он достал деревянный сундук и откинул крышку. — Подходите, разбирайте материал. Каждый берёт по одному кульку!

Я сходила к преподавательскому столу и, взяв увесистый пакет, вернулась за парту. Моя соседка уже вывалила содержимое на стол: сине-серый комок неведь чего.

— Перед вами готовая смесь пластилина для изготовления Говорящей головы. Для начала его нужно согреть и дать привыкнуть к вашим рукам. Повторяйте за мной, — профессор Матиолли засучил рукава мантии, взял в руки сине-серый ком и, встав так, чтобы всем студентам было его видно, принялся катать в руках.

Я взяла пластилин и скатала из него шарик, как это продемонстрировал профессор. Дальше следовало пальцем нарисовать рот и два глаза.

— Прежде чем мы перейдём к следующей стадии, положите головы на столы, — убедившись, что все студенты выполнили требование, профессор продолжил. — Теперь самый ответственный момент. Нам предстоит создать уши. Сейчас вам нужно будет наметить те места, где они должны расположиться, и зажать их пальцами на пару минут. За это время Говорящая голова самоопределится, после чего вы отдадите команду, привязав Голову к себе. Тогда процесс можно считать завершённым. Если голова раньше времени услышит чужой голос, она не станет вам подчиняться. Так что суйте пальцы в уши и сидите смирно.

Высказавшись, профессор Матиолли бросил свой комок обратно в сундук.

Я сделала всё так, как велел профессор: наметила места под уши и сунула туда пальцы. В этот момент дверь аудитории с шумом распахнулась, и в помещение вошёл директор Табрис Гуа в сопровождении секретаря.

Боль ударила так резко, что я дёрнула рукой — и пластилин слетел со стола. Прижимая к себе злополучное онемевшее запястье, я полезла под стол.

— Добрый день, студенты! — громко поздоровался директор.

Я как раз нащупала Голову, но заткнуть ей уши не успела. Пластилин в моих руках злобно зашипел, коротко ойкнул и попытался вырваться.

Быстро сунув пальцы в уши Головы, я вернулась на своё место.

Эльверия бросила на меня насмешливый взгляд.

— Продолжайте работать, — сказал директор, жестом приглашая профессора Матиолли выйти за дверь.

— Минуту, — проговорил профессор. — Студенты! Наклонитесь к своим Головам. Резко вынимаем правый палец и громко произносим: «Голос». Начинайте!

— Голос! Голос! Голос! — завопили студенты вокруг.

Говорящие Головы принялись зевать, пищать, кряхтеть и обсуждать расписание на сегодняшний день. Моя Голова при этом упорно молчала и всё время старалась отодвинуться.

— Сейчас проходит занятие по основам технологии. Это первое и последнее занятие на сегодня. По окончании можно будет предаться безделью или провести время с пользой в библиотеке, — напутственно произнесла Голова Эльверии.

Моя же Голова лишь кривилась и продолжала отодвигаться.

Внезапно дверь снова распахнулась, и в аудиторию вернулся профессор Матиолли. Он выглядел озадаченным, и от этого его хмурый вид стал ещё более заметным.

Моя Голова вдруг резко рванула в сторону и раззявила рот. Я едва успела накрыть её ладонью до того, как она закричала.

Все приступили к тренировке Голов, но сколько бы я ни пыталась убедить свою подчиниться, она упорно сжимала губы и глядела искоса.

— Вы должны отточить своё мастерство в обращении с Говорящей Головой, — по окончании занятия сказал профессор Матиолли. — На следующем уроке я проверю, как вы потрудились, и выставлю баллы. Постарайтесь не испортить первое впечатление о себе.

— Твоя Голова безнадежна, как и ты сама, — сказала Эльверия. — Хотя понимаю. Когда не можешь справиться даже со своими руками, сосредоточиться на настоящей силе действительно трудно.

Даже не взглянув на меня, она быстро сложила вещи в сумку и зашагала к выходу из аудитории.

Я нахмурилась, чувствуя, как внутри неприятно сжалось. Меньше всего мне хотелось выслушивать насмешки от такого человека, как Эльверия. Но хуже всего было то, что она попала в самую суть. С такой рукой действительно сложно справляться хоть с чем-то...

На пороге общежития мы встретились с поникшим Харди — в изорванном и грязном комбинезоне он понуро плёлся по коридору. За ним тянулся такой шлейф ароматов конюшни, что мы, не сговариваясь, решили подождать какое-то время и только потом идти дальше.

Утром за завтраком я рассказала Зэлле о своей проблеме с Головой.

— Думаю, стоит немного подождать, — предложила она. — Возможно, удастся прийти к компромиссу.

И в этот же момент в моей сумке завожилась Говорящая Голова, как бы намекая, что ни к какому компромиссу она приходит вовсе не собирается. Не прошло и минуты, как к нашему столику присоединился Дио, с наслаждением хрустящий сочным яблоком.

— Как дела? — спросил он, переводя взгляд с меня на Зэllu.

— Моя Говорящая Голова услышала голос директора Табриса Гуа, — мрачно сообщила я.

— Да ты что! — Дио замер с яблоком в руке. — И что, болтает что-то?

— Молчит и уползает, — нахмурилась я.

— Вот это номер! — протянул он, озорно рассмеявшись. — Хочешь совет? Если она вдруг заорет, бей её кулаком. Я свою так и успокаиваю. Хотя она не голосом директора орёт, но раздражает неимоверно.

Отодвинув поднос с остатками еды, я вытащила из сумки Говорящую Голову.

— Расписание! — неуверенно скомандовала я.

Голова только закатила глаза и поползла в сторону, игнорируя меня.

Зэлла и Дио наблюдали с любопытством.

— Голова! — повторила я, пытаясь придать голосу твёрдость. — Расписание!

Она остановилась, прищурилась и вдруг разразилась пронзительным воплем, разинув свой беззубый рот. Низкий мужской голос эхом разнёсся по столовой, и все вокруг обернулись в нашу сторону. Не придумав ничего лучше, я припечатала её кулаком, заставив замолчать.

— Отличный удар, — похвалил меня Дио, кивая с уважением.

— Зэлла, что там у нас? — вздохнула я, забрасывая Голову обратно в сумку.

Она извлекла свой артефакт и отдала команду. Голова послушно объявила, что у нас занятие по пространствоведению в третьем корпусе.

— Тинаш сказал, что на первом же занятии профессор поведёт нас в Пространство. Вы там были когда-нибудь?

— Я был много раз, — заявил Дио.

Я покачала головой. Конечно, я там не была и, честно говоря, плохо представляла, что это вообще такое.

— Там здорово, правда? — подхватила Зэлла, убирая свою Голову в сумку. — Правда, холодно.

— Ага, — подтвердил Дио, бросив взгляд на настенные часы. — Если не хотим опоздать, лучше поторопиться.

Мы направились к учебным корпусам, где, как всегда, кипела жизнь. Повсюду сновали студенты: кто-то спешил на занятия, кто-то оживлённо обсуждал утренние новости, а кто-то прямо на ходу возился со своими артефактами, едва не сталкиваясь с прохожими.

У первого корпуса стояла группа преподавателей, и среди них я заметила профессора Матиолли. Он вдруг внимательно посмотрел на меня и, прищурившись, окликнул:

— Тэйша Адим. Могу я взглянуть на твою Говорящую Голову?

— Сейчас? — удивилась я, мгновенно напрягаясь. Мы уже опаздывали, да и Голова была не в лучшем настроении.

— Да, сейчас, — твёрдо ответил профессор. — У меня есть основания полагать, что с ней что-то не так.

— Профессор Матиолли! Мы опаздываем на занятие! — воскликнула Зэлла, умоляюще глядя на него. — Вы ведь сами велели нам никогда не опаздывать!

Профессор нахмурился, сведя брови к переносице и недовольно оттопырив нижнюю губу.

— Ступайте, — наконец пробурчал он, махнув рукой.

Повторять не понадобилось — мы тут же сорвались с места. Уверена, профессор и моргнуть не успел, как мы уже скрылись из виду.

— Спасибо! — шепнула я Зэлле.

— Не за что, — с улыбкой отмахнулась она. — Но чего это вдруг он заинтересовался твоей Головой?

— Понятия не имею!

Пока мы быстрым шагом направлялись к третьему корпусу, я лихорадочно обдумывала возможные причины интереса профессора. Сам он вряд ли видел, что произошло с моей Головой. Неужели Эльверия рассказала?

— Когда у нас следующее занятие по технологии?

— В пятницу! — ответила Зэлла, слегка запыхавшись.

Значит, у меня несколько дней, чтобы разобраться с Головой и привести её в порядок, прежде чем профессор проверит. А до тех пор постараться не попадаться ему на глаза.

У третьего корпуса уже собрались другие первокурсники, оживлённо переговариваясь и с любопытством поглядывая вокруг. Рядом с ними стоял невысокий лысый профессор в круглых очках, который внимательно следил за нашим приближением.

— Иршен Цаки! — произнёс он, растягивая гласные. — А вы, юные таланты?

— Тэйша Адим, — представилась я.

— Зэлла Рекгард.

— Благодарю, что почтили нас своим присутствием, — профессор слегка поклонился, и его очки заблестели в лучах утреннего солнца. — А теперь — в строй! Мы отправляемся в Пространство!

Мы быстро заняли свои места в строю и направились вслед за профессором Цаки к зданию администрации. Обойдя его с торца, остановились у открытой двери школьного склада, где нас уже ждал улыбающийся Брунир. Профессор Цаки, сложив руки на груди и прикрыв глаза, начал объяснять:

— Пространство — это особое место, созданное талантами для талантов. Пространство — это место, которого вы не найдёте ни на одной карте. Представьте, что это потайной карман в ваших штанах. Чтобы попасть туда, необходим талант и одна из десяти дверей, разбросанных по миру. В нашей республике их три, в Тенруне и Финде — четыре и две соответственно, и ещё одна находится на территории Ашарской империи. Помните, что каждый вход в Пространство также является и выходом. Эти двери открывались одна за другой, а последняя появилась в 1915 году.

Профессор сделал короткую паузу, кашлянул и продолжил:

— Сегодня мы воспользуемся ближайшей дверью, которая находится в городе Махлан. Но прежде чем отправиться туда, получите у Брунира тёплую одежду. Температура в Пространстве никогда не поднимается выше ноля градусов и часто опускается до минус десяти. Кроме того, в Пространстве почти всегда идут осадки, и чаще всего это снег. Но, если мой прогноз верен, сегодня нас ждёт относительно благоприятная погода.

Брунир выдал нам тёплые тёмно-фиолетовые мантии с капюшонами, а также шапки, шарфы и варежки — всё одинаковое, с гербом школы.

— Все получили одежду? Тогда вперёд! — скомандовал профессор, подняв руку и направляясь к школьному стадиону.

— Если нам снова придётся идти по мосту, я умру, — предупредила Зэлла.

Я усмехнулась, но в глубине души тоже надеялась, что переходить Нервную реку нам сегодня не придётся.

Мы прошли мимо стадиона и свернули на узкую тропинку, ведущую вниз к заповеднику. Здесь, среди деревьев и низких кустарников, по левую руку от нас тянулся невысокий каменный забор, около пяти метров в длину. Он выглядел совершенно неуместно среди природного пейзажа, как будто кто-то поставил его здесь по ошибке. Забор не ограждал ни здания, ни тропы и выглядел довольно странно: одна его сторона была испещрена озорными рожицами и изрисована неприличными надписями, вторая же сторона выглядела чисто, хотя пятна и потёки воды свидетельствовали о том, что её совсем недавно отмыли. Над этой стороной, усердно оттирая тряпками следы краски, трудились несколько старшекурсников с понурыми выражениями лиц.

Внезапно забор задрожал и исчез, растворившись в воздухе. Старшекурсники застонали и побросали тряпки. Не прошло и десяти секунд, как забор вернулся, и на той стороне, которую они только что усердно оттирали, снова появились надписи и рисунки.

— Это исчезающий забор, — шепнула мне Зэлла. — Тинаш рассказывал, что его ещё называют “забор бесполезного труда”. Его заставляют мыть как наказание за хулиганство. Они будут возвращаться сюда и оттирать его снова и снова, пока не осознают, что могут тратить своё время на что-то более полезное, чем баловство.

— Бедняги, — протянула я. — Звучит, как кошмар.

Профессор Цаки уверенно шагнул вперёд, и вскоре мы остановились перед старыми облезлыми воротами, ржавыми и слегка покосившимися.

— Это атисовые ворота, — пояснил профессор, махнув рукой. — Когда-то через них в школу доставляли атисовое топливо. Сейчас ворота не используются, но они ведут к стоянке, откуда отправляется школьный мегалин до Махлана. Так, кто-нибудь, помогите мне открыть их!

Несколько ребят вышли вперёд и, приложив усилия, вместе с профессором открыли скрипучие ворота. Иршен Цаки оглянулся на нас с лукавой улыбкой:

— В «Пятом Кресте» есть старая примета. Если выйти через эти ворота до получения диплома, то можно накликать на себя отчисление. Чтобы этого избежать, студентам надлежит выходить через них только спиной вперёд! Ну что, кто из вас не верит в эту примету?

Мы переглянулись и, хотя некоторые явно сомневались, всё же решили повернуться спинами... на всякий случай. Дио оправдывался и говорил, что просто поддерживает остальных, но при этом повернулся раньше всех. Шагая задом через ворота, я поймала насмешливый взгляд Зэллы. Стараясь не расхохотаться, мы осторожно прошли через ворота.

За пределами школы мы двинулись по извилистой тропинке, которая вела нас сквозь густые деревья. Пройдя под аркой, обозначающей границу республиканского заповедника, мы вскоре вышли на просторную поляну. Посреди неё возвышались руины старого здания — от него осталась лишь одна уцелевшая стена, покрытая мхом и трещинами. Но наше внимание тут же переключилось на стоящий неподалёку огромный фиолетовый мегалин, сверкающий школьным гербом на чистом корпусе.

Двухэтажный, с широким, обтекаемым корпусом и плавными линиями, на массивных колёсах — он выглядел настолько вместительным, что, казалось, мог бы разместить сразу всех студентов «Пятого Креста».

— Рассаживаемся парами, — профессор Цаки остановился у входа в мегалин и пересчитал нас. — Проходите! У нас не так много времени! Проходите!

Мы с Зэллой заскочили в мегалин и заняли места сразу за водителем. За нами устроились Эльверия Рау и Самира Рэил. Первая презрительно морщилась, а вторая затравленно оглядывалась.

Последним вошёл профессор Цаки, ещё раз пересчитал нас и кивнул водителю. Сам он уселся на отдельное место и повернулся к нам.

— Первым делом мы посетим Ковенсал — главное здание в Пространстве, — сказал он. — А после я проведу небольшую экскурсию. Каждое наше следующее занятие в этом году будет посвящено изучению той или иной территории в Пространстве. К концу учебного года вы сможете ориентироваться там с закрытыми глазами.

Мегалин плавно свернул на просёлочную дорогу и неторопливо покатился прочь от «Пятого Креста». Точно через пятнадцать минут, как и обещал профессор, мы подъехали к Махлану. Мегалин заехал на парковку, выложенную тёмным камнем, и остановился у её дальнего края. Повсюду сновали люди, заполняя всё пространство вокруг.

— Студенты, слушайте внимательно. Махлан — место многолюдное, здесь за день проходит столько людей, сколько вы, возможно, за всю свою жизнь не видели. Здесь никому не будет дела до потерявшегося первокурсника. Поэтому будем передвигаться строем. Разделитесь на пары и не теряйте друг друга из виду, а также меня ни на миг. За мной!

Профессор Иршен Цаки первым вышел из мегалина и стоял неподвижно, пока не убедился, что мы выстроились. Наконец, наш строй двинулся вперёд. Отойдя от парковки, мы оказались на дороге, ведущей к центральному въезду в город. Мимо нас нескончаемым потоком неслись люди, спеша попасть за массивную арку с резной надписью «Махлан». Подойдя ближе, я увидела улицу, где словно случайно перемешались самые разные постройки: скром-

ные, покосившиеся домики с облупившимися ставнями соседствовали с современными многоэтажными домами, в чьих сверкающих окнах отражался царящий здесь хаос. Махлан пестрел разноцветными афишами на витринах магазинов, пах карамелью и жареными орехами.

— В годы своего основания Махлан был всего лишь небольшой деревушкой, где обособывались талантливые, работавшие в Пространстве. Но со временем деревня разрослась и, как вы можете видеть, превратилась в туристический центр с десятками гостиниц, ресторанов и увеселительных заведений, — профессор Цаки замахал руками, призывая толпу расступиться. — Пропускайте студентов!

Мы гуськом поднимались на небольшое возвышение.

— Но Махлан — это не только туристы, фестивали и концерты. Это место с историей, и именно здесь ежегодно отмечают День талантов.

— Премьера! Эксклюзивно! На празднике выступит всемирно известная солистка Лупэ де Норс! Дважды возвращённая к жизни! — внезапно перед нами на дорогу выскочил парень в цветастой одежде. — Лучшие места! Горячее предложение!

— Пропускайте студентов «Пятого Креста»! — рявкнул профессор Цаки, отодвигая зазывалу в сторону.

Но тот ловко увернулся, скользнул вдоль нашего строя и, ухватившись за мой локоть, зашептал на ухо:

— Отдам билеты по дешёвке, если возьмёшь два.

Я резко оттолкнула его, и в тот же миг подоспел профессор, набросившись на настырного торговца. Тот снова увернулся, отскочил на пару шагов и, глядя прямо в лицо профессора Цаки, закричал:

— Эксклюзивно! Лупэ де Норс на праздновании Дня талантов! Тебе, лысый, я сделаю хорошую скидку!

Кое-как отбившись от назойливого зазывалы, мы поспешили дальше. Впереди вырисовывалась полукруглая колоннада, окружённая сплошным забором, а прямо перед ней располагалось одноэтажное здание. Мы остановились на открытой площадке неподалёку.

— Вот и дверь, — с облегчением выдохнул профессор и указал на колоннаду. — Одевайте тёплые мантии и следуйте за мной.

С важным видом Иршен Цаки вытащил из мантии шапку-ушанку, натянул её на голову и уверенно направился к мужчине у входа, выглядевшему немного измотанным. Они перекинулись несколькими словами, и мужчина, кивнув, полез в карман штанов. Достав свисток, он оглушительно свистнул три раза:

— Внимание! Освобождаем проход для студентов «Пятого Креста»!

Профессор поманил нас к себе, и мы, один за другим, пройдя через расступившуюся толпу, вошли в здание. Внутри по обе стороны тянулись длинные столы, за которыми сидели служители Ковена в официальной форме с эмблемой. Они внимательно проверяли документы у тех, кто собирался войти в Пространство. Нас же никто не остановил, и мы направились прямо к колоннаде.

— По двое проходим между колонн! — скомандовал профессор Цаки. — Ждём меня с той стороны! Не расходимся!

Вместе с Зэллой мы шагнули вперёд, и через мгновение меня окутал внезапный холод. Мы оказались в помещении перед высоким арочным проходом, через который, как сквозь мутное зеркало, виднелись очертания колоннады в Махлане.

— Не задерживаемся, — кто-то подхватил меня под локоть и отвел дальше от прохода. На месте, где я стояла секунду назад, уже появился Дио.

Подойдя к группе однокурсников, я осмотрелась. Мы стояли посреди длинного коридора, заполненного людьми. Все спешили к арочным проёмам, выстроившимся вдоль стены один за другим. Над каждым из них висела табличка. Над нашим значилось: «Республика Даго. Город

Махлан». Рядом с проёмом стоял стенд с температурой воздуха в стране. Следующий проход вёл в королевство Тенрун, а куда вели остальные, мне разглядеть не удалось.

— Вот мы и в Пространстве! — профессор Цаки подошёл, пересчитывая нас. — Все на месте. Отлично. — Он прикрыл глаза на мгновение, потом продолжил: — Мы с вами находимся в Бесконечном коридоре. В этом месте расположены все десять дверей, ведущих в разные уголки мира. Бесконечный коридор примыкает к зданию Ковенсала. Туда мы сейчас и отправимся. За мной!

Пройдя мимо всех арочных проёмов, мы вышли в зал, где люди в униформе проверяли документы. Сейчас они сидели без дела, тихо переговариваясь между собой. Профессор Цаки подошёл к одному из них и жестом показал нам двигаться дальше.

За дверью нас встретил просторный холл с каменным полом и высоким потолком, увешанным флагами стран. Слева была широкая открытая дверь, через которую непрерывно сновали люди. По обе стороны от неё стояли суровые стражи: высокие и широкоплечие, в чёрном обмундировании с защитными пластинами на груди и ногах. Их лица скрывали глубокие капюшоны и плотные маски, придавая им отстранённый, почти нечеловеческий вид.

— Варлиды, — едва слышно прошептала Зэлла с придыханием.

Профессор Цаки велел нам оставаться на месте, а сам, расправив плечи, уверенно направился к стражам. Мы не слышали их разговор, но видели, как один из варлидов отрицательно качнул головой.

В ожидании я запрокинула голову и стала рассматривать флаги королевств, развешанные под высоким потолком. Внезапно под сводами мелькнул ступок белого света, за которым следовал ещё один. Они кружили друг за другом, то и дело задевая флаги, отчего те колыхались.

— Смотри, там директор, — прошептала Зэлла.

Я опустила взгляд и увидела, как из открытой двери вышел директор Табрис Гуа в сопровождении двух мужчин. Один из них был высоким варлидом с кроваво-красными глазами, ярко выделяющимися на открытом лице, не прикрытом капюшоном. Нижнюю часть его лица, как и у других стражей, скрывала плотная маска. Второй — худощавый мужчина в шляпе, с кривой клюкой в руке. Прихрамывая, он шёл, опираясь на свою палку.

Директор завёл разговор с профессором Цаки, мельком посмотрев на нас. Тем временем мужчина в шляпе сказал что-то варлиду у двери и вскинул руку с клюкой. В ту же секунду перед ним возник один из белых ступков, который до этого летал под потолком. Через мгновение ступок вытянулся, принимая форму, и превратился в сутулое существо. Его кожа была бледно-серой, с красноватыми прожилками, а руки и ноги — слишком длинными и тонкими, что придавало ему пугающе неестественный вид. На вытянутом лице вместо глаз зияли две чёрные дыры, рот отсутствовал полностью, но зато у существа было два подвижных уха, которые беспрестанно шевелились.

— Студенты, следуем за мной! — Иршен Цаки быстро шагал к нам. — Сегодня мы не сможем посетить Ковенсал. Живее! Живее!

Подгоняемые профессором, мы поспешили выйти на улицу и оказались на площади, заполненной недовольными людьми. Вход в здание преграждали трое варлидов. Я поспешила натянуть капюшон — на улице шёл снег.

— Это возмутительно! — завопил кто-то из толпы. — Я опаздываю на важную встречу!

— Вы не имеете права не пускать нас! — кричала полная женщина.

— Вызовите Председателя Табриса Гуа! — требовал мужчина в котелке.

— Куда катится сообщество? Рядовым талантам препятствуют в переходе! — выкрикнул молодой человек с маленьким ребёнком на руках.

Один из варлидов громко произнёс что-то, и его голос прозвучал глухо из-под маски. Я не разобрала слов, но поняла, что говорил он на языке талантливых.

— Идите за мной! Не отставайте! — суетился профессор Цаки, проталкивая нас через толпу. — Все здесь? Никто не отстал?

— Дамы и господа! — раздался позади нас непривычно громкий голос директора Табриса Гуа. — Сожалею, что вам приходится ждать. Нам сообщили о нападении на южный карьер. Украдена крупная партия атиса. Я прошу вас проявить терпение и ожидать разрешения на доступ.

— Легион Карниворы, — зашептались вокруг. — Это Легион Карниворы.

— Но как долго нам ждать? — раздался гораздо более спокойный голос из толпы.

— Надеюсь, что уже через час вы сможете совершить переход и вернуться к своим делам.

— За мной! — взвизгнул профессор Цаки. — Живо за мной!

— Профессор, это ведь варлиды были у входа? — спросил Дио, догоняя Цаки, который уже рванул вперёд.

— Именно. — Убедившись, что все студенты отошли на приличное расстояние, профессор сбавил шаг. — У входа мы с вами видели варлидов.

— Профессор, что за белые сгустки летали в здании? Что это за существа? — спросила я, поравнявшись с ним.

— Это рамидэги, юная Тэйша Адим. Очень опасные существа. Они охраняют высокопоставленных личностей, патрулируют атисовые болота и выполняют особые поручения. Старайтесь держаться от них подальше.

— А тот мужчина в шляпе? — спросила Зэлла. — Это ведь Шут? Верховный креатор?

— Его имя Дарсилиус Моркар, юная Зэлла Рекгард, но многие действительно зовут его Шутом, — неохотно ответил профессор и вдруг резко остановился. Повернувшись к нам, он сложил руки на груди и закрыл глаза. — Многие растения с полезными для талантливых свойствами растут только на территории Пространства. Например, острый алоэ и снежные ягоды. Для их выращивания в промышленных масштабах были построены теплицы. Сегодня мы посетим некоторые из них.

— Профессор, на минуточку, — Эльверия быстро подошла к Цаки и что-то ему сказала.

Профессор сначала нахмурился, но потом кивнул. Не оборачиваясь, Эльверия отделилась от нашей группы. Бросив в мою сторону уничижительный взгляд, она зашагала прочь.

Я едва шею не свернула, стараясь проследить за Эльверией. Она направлялась к двум девушкам в форме Ковена, стоявшим чуть поодаль. Приглядевшись, я заметила за ними высокую худую женщину. Её лицо пересекали длинные шрамы — грубые, рваные полосы, словно следы звериного удара, оставившего глубокие разрезы на коже много лет назад. Эльверия подошла к ним, и все четверо направились в сторону здания Ковенсала.

— Похоже, это её мать и сёстры, — протянула Зэлла, которая, как и я, смотрела вслед Эльверии.

— За мной! — скомандовал Иршен Цаки.

До конца занятия мы успели обойти три уличные плантации и осмотреть две теплицы. Профессор Цаки без устали рассказывал о местной промышленности, но было заметно, что его настроение изменилось после встречи с директором. Мы тоже оставались под впечатлением от варлидов и рамидэгов.

Покинув Пространство тем же путём, что и попали туда, мы снова оказались в Махлане, где по-прежнему кипела жизнь.

— У варлидов всегда одна и та же форма одежды, — вешала Зэлла по дороге к мегалину. — Вот эта, в которой они стояли, — всегда так ходят. Тинаш даже домой в таком виде приезжает.

— У него тоже глаза красные? — спросила я.

— Пока нет, он служит всего год. Помнишь варлида, который вышел с директором на крыльцо? Это был Сарвис — глава Лиги варлидов. Говорят, он мастер своего дела, но его тре-

бования просто безжалостны. Никто не смеет ему возражать, и дисциплина в Лиге — железная. Так что моего братца скоро будет не узнать, и дело тут не только в красных глазах.

— Не представляю, как кто-то смог украсть атис, — пробормотал Дио, шагая рядом с нами. — Я был однажды на болотах с дядей. Вы бы видели тех существ, что собирают атис: их морды не видно под тряпками, лапы длинные и когтистые, как ковши! Я и близко к ним не рискнул бы подойти! А домусы, которые потом ящики перевозят? Эти громадины могут одной лапой дерево с корнем вырвать! Это кто-то очень смелый решился на такое.

— Они правда ядовитые, эти болота? — оживилась Зэлла.

— Думаю, да, — кивнул Дио. — Никого близко не подпускают. Там везде заборы, предупреждения, и те белые уродливые существа мечутся по периметру. Как профессор Цаки их назвал? Рамидэги? Их там сотни.

— Люди из Легиона Карниворы знают, как с ними обращаться, — сказала Зэлла, понизив голос. — В розовой газете писали, что за последние годы к ним присоединились лучшие креаторы, а их лидер — Рапфар Барафад, он когда-то был правой рукой верховного креатора. Папа говорит, что в последнее время они совсем обнаглели, — она перешла на шёпот. — И власти ещё не обо всём рассказывают.

Я насторожилась. О Легионе Карниворы мне приходилось слышать и раньше, даже несмотря на то что среди моих друзей не было талантливых. В новостных сводках их описывали как преступную группу, ведущую деструктивную деятельность против Ковена.

— А как думаешь, зачем им атис? — спросил Дио, и в его голосе звучало волнение.

— Говорят, они собираются открыто выступить против Ковена, — горячо зашептала Зэлла. — В таком случае атис может понадобиться им для создания особых существ или ещё чего-то... Возможно, что-то вроде оружия.

— Оружия? — выдохнул Дио.

Зэлла кивнула, оглянувшись, как будто проверяя, что нас никто не слышит.

Мы забрались в мегалин и заняли свои места. Как только я опустилась на сиденье, из сумки донёсся возмущённый голос Головы:

— Какая наглость! Немедленно вытащи меня! — проговорила она громким голосом, имитируя директора. — Как ты смеешь так со мной обращаться?

Я быстро сунула руку в сумку и раздавила Голову.

— Надо бы её починить, — заметила Зэлла, цокнув языком.

Возразить мне было нечего.

Вернувшись в школу, я сразу отправилась искать Нила — кто как ни технолог-старшекурсник мог мне помочь. Я решила сначала заглянуть в дом Станеброта, где он проживал.

На площадке перед домом проходила благотворительная ярмарка, о чём сообщали яркие плакаты над входом и пара глашатаев.

— Не проходите мимо! Купите сладости! Выручка пойдёт на содержание древесных зоков в республиканском заповеднике! — голосил один из них, энергично размахивая руками.

— Самая вкусная выпечка, приготовленная нашими очаровательными девушками! Практически бесплатно! Поддержите содержание древесных зоков! — звал второй, жестами приглашая подойти ближе.

На полукруглых прилавках громоздились горы сладостей: черничные желе, тыквенные пудинги, леденцы на палочках и даже сахарная вата. Продавщицы-студентки в колпаках с фигурками рогатых четвероногих улыбались, собирая выручку в прозрачные банки.

Купив пару леденцов, я вскоре заметила Нила. Он разговаривал с незнакомым профессором в стороне от ярмарки. Как только профессор ушёл, Нил направился к прилавкам и стал проверять банки с выручкой.

— Нил! — ухватившись за его рукав, я потянула его в сторону. — Нужно поговорить.

— Тэйша? — искренне удивился он, но сразу что-то быстро сказал одной из продавщиц и пошёл за мной. — Что случилось? — его взгляд скользнул по моим покупкам. — О, ты купила леденцы! Спасибо, это важно для эоков!

— Моя Говорящая Голова запомнила голос директора Табриса Гуа, — жалобно сообщила я. — И теперь не слушается.

— Ого! — усмехнулся Нил. — И это только начало первого года! Молодец, не теряешь времени!

— Ты можешь помочь? — спросила я, поморщившись.

Прищурившись, Нил взглянул на меня странным, пронизательным взглядом, словно в чём-то подозревая.

— Вряд ли, — неожиданно отведя взгляд, ответил он.

— Может, тогда подскажешь, кто сможет помочь? — спросила я. Тяжёлый вздох сорвался с моих губ. — Честно говоря, я не знаю, к кому ещё обратиться.

Он молча смотрел на меня какое-то время, а затем кивнул:

— Есть один вариант. Идём.

Нил бодро зашагал к Дому Станеброта, и я поспешила за ним.

Внутри оказалось мрачно, но удивительно уютно. Просторное помещение с тёмными стенами было погружено в мягкий свет. Повсюду стояли диваны и кресла с яркой обивкой и разноцветными подушками, на которых удобно разместились студенты. В нескольких больших кадках росли высокие зелёные растения с ветками, украшенными гирляндами из сотен крошечных лампочек. Одну из стен украшало изображение Великого таланта — седовласого и седобородого мужчины, стоящего с руками на боках и приветливо улыбающегося.

— Это гостиная, — осмотрев помещение, сказал Нил. — Здесь можно принимать гостей из других Домов. Точнее, только здесь их и можно принимать. Дальше посторонним вход воспрещён. Но тебе можно, — он подмигнул, увлекая меня дальше вглубь Дома. — У нас сегодня оживлённо. Ярмарка в честь древесных эоков — это традиция. Мастер Дома даже разрешает нам бодрствовать до полуночи.

Из гостиной вела всего одна дверь — массивная, дубовая, покрытая множеством отметин, будто кто-то неоднократно швырял в неё ножи с этой стороны. Дверь была заперта, и Нил постучал трижды. Каждый его стук был уникальным: разное количество ударов и сила, словно он следовал определённому коду. Наконец, в двери открылось небольшое окошко, откуда высунулась деревянная доска с чем-то, похожим на мышеловку. Нил ловко проделал какое-то движение рукой, словно проверяя ловушку, и улыбнулся мне, прежде чем сделать шаг назад. Доска вместе с мышеловкой скрылась за дверью.

Через секунду раздался щелчок, и засов сдвинулся, открывая дверь. Нас встретил здоровяк в студенческой форме, которая едва держалась на его могучем теле. Он удивлённо посмотрел на меня.

— Чужая, — пробасил он.

— Первокурсница, — тут же ответил Нил. — В следующем году будет жить здесь. Попросила провести экскурсию. Не отказывать же будущим единомышленникам!

— А, — протянул здоровяк, растягивая губы в жутковатой улыбке. — Ну, тогда... добро пожаловать!

— Спасибо, — пискнула я.

Когда мы отошли, Нил тихо заметил:

— В школе не принято шляться по чужим домам.

— Эй, Нил! — крикнул вслед здоровяк. — Входной артефакт пора бы уже заменить. Придумай что-нибудь новенькое.

— Сделаю! — отозвался Нил, не оборачиваясь, и толкнул следующую дверь.

Второе помещение оказалось столь же просторным, как и первое. Здесь было ещё больше диванов и кресел, а в центре стоял длинный стол, вокруг которого не было стульев. У дальней стены лежал на боку огромный потрескавшийся бюст Станеброта, когда-то белоснежный, но теперь покрытый узорами, надписями и рисунками. Из дальнего угла доносилась бодря музыка.

— Здесь мы устраиваем праздники Дома и отмечаем дни рождения студентов, — пояснил Нил. — Если пройти вон в тот коридор и подняться по лестнице, попадёшь в мужское крыло Дома. Там спальни, душевые и даже небольшой зал для тренировок. А тут — женское крыло, — он указал влево и бодро направился в ту сторону. — Лавиния, скорее всего, у себя. Попробуем войти.

Женское крыло скрывала массивная дверь, обитая красным бархатом. Там, где должна быть ручка, находилась золотистая рама, обрамляющая тёмный квадрат. Нил взял мою руку и приложил к квадрату — он был холодным на ощупь. Раздался хлопок, и дверь со скрипом открылась.

— Одному мне сюда нельзя, а с девушкой — пожалуйста, — усмехнулся Нил.

Мы вошли в длинный коридор, вдоль которого тянулись десятки дверей. В конце коридора была пустая стена с ещё одним изображением Рухильда Станеброта. На этот раз Великий был запечатлён в позе медитации, игриво приоткрыв один глаз.

Навстречу нам то и дело выходили девушки, и, судя по их реакции, присутствие Нила в женском крыле их только радовало. Каждая приветствовала его с улыбкой, некоторые бросали шутливые замечания, отчего он ещё шире улыбался. Девушки флиртовали с ним, спрашивали, как продвигается ярмарка, и поддразнивали, интересуясь, вернётся ли он ещё. Нил же у каждой уточнял, где найти Лавинию, смеясь и благодарно кивая на каждую подсказку, пока мы двигались дальше.

Наконец, одна из девушек посоветовала поискать Лавинию на чердаке.

— Точно! Где же ещё быть этой ненормальной?

— Ненормальной? — осторожно уточнила я, шагая за ним по коридору.

Но Нил промолчал, продолжая уверенно идти вперёд.

На чердак вела крутая лестница, спрятанная за бюстом Станеброта. Поднявшись наверх, я огляделась: чердак напоминал настоящую свалку. Здесь были ящики с разобранными механизмами, старая мебель, колёса, стеклянные колбы, погнутые куски железа и мешки с разноцветными камнями. Всё это громоздилось у стен, а некоторые предметы угрожающе нависали над головой. Нил уверенно пробирался сквозь завалы, ловко огибая груды вещей и перешагивая через разбросанный хлам.

— Вот ты где, — протянул Нил, останавливаясь.

Я не успела затормозить и врезалась ему в спину, после чего выглянула из-за его плеча.

Между двумя старыми шкафами был натянут гамак, в котором лежала старшекурсница. Её длинные ноги были задраны вверх, а голова свисала вниз, так что копна серо-белых волос касалась пола при каждом раскачивании. Глаза у неё были закрыты, а ярко накрашенные губы плотно сжаты. Она приоткрыла один глаз, а затем и второй, не переставая покачиваться вниз головой. Её глаза были разного цвета.

— Фэлвинор? А кто это с тобой? — с любопытством спросила Лавиния.

— Первокурсница и моя подруга — Тэйша Адим.

— Адим, Адим, — несколько раз повторила она, продолжая раскачиваться. — И зачем ты привёл ко мне неизвестную Адим?

— У неё сложности с Говорящей Головой, — объяснил Нил. — Нужно изменить характер и голос.

— Вот как, — протянула Лавиния. — Фэлвинор не хочет пачкать ручки и просит помощи. Забавно. Да, я могу это сделать. Но мне нужно кое-что взамен.

— Что же тебе нужно?

— Одолжение всего лишь, — протянула Лавиния, зажмурившись. — Я сделаю одолжение твоей подруге, а она оплатит мне тем же.

— А если конкретней?

— Всею своё время, — хохотнула Лавиния, приоткрыв один глаз. — Время одолжения ещё не пришло. Если Адим согласна, пусть даёт свою Голову.

После этих слов она вдруг начала мычать, словно полностью утратив к нам всякий интерес.

Я вопросительно посмотрела на Нила.

— Не представляю, что она попросит взамен, — честно сказал он. — Может, вообще забудет, конечно.

Лавиния тут же протянула руку и щёлкнула пальцами. Подумав, я передала ей Голову. Уж как-нибудь разберусь с этим одолжением...

— Это не займёт много времени, — пропела она. — Не пяльтесь и подождите за шкафом.

— Она всегда такая? — прошептала я, следуя за Нилом.

— Нет. Бывает куда хуже. Но Лавиния — экселлар, — Нил замолчал и посмотрел на меня с любопытством.

— И что мне должно сказать это слово? — нахмурилась я.

— У неё... особые умения, — улыбнулся Нил. — Так что не волнуйся, она справится наилучшим образом.

— Спасибо тебе.

— Да брось. Ради... соседки и не такое сделаешь. Кстати, о помощи... — Нил замялся. — Тэйша, я собирался поговорить с тобой вечером, но раз уж ты здесь... Мне тоже нужна твоя помощь.

— Что случилось? — насторожилась я.

— Это важное дело. Даже секретное, я бы сказал...

— Эй, вы там, за шкафом? — донёсся голос Лавинии. — Голова готова! Она больше не Табрис Гуа.

— Это касается...

— Голова готова! — прокричала Лавиния. — Голова готова! Голова готова!

Нил закатил глаза и вышел из-за шкафа. Лавиния всё так же раскачивалась в гамаке.

— Голова готова! — снова выкрикнула она и тут же бросила её в мою сторону.

Разумеется, я не успела поймать. Голова улетела в грудку тряпья позади меня. Вздыхнув, я отправилась её искать. К счастью, долго рыться не пришлось — кусок пластилина смотрел на меня из пустой коробки.

— Расписание на завтра? — спросила я, решив сразу проверить Голову.

— Утром основы безопасности, — отозвалась Голова бесполом голосом. — После обеда — фармакология. Номера учебных корпусов будут известны завтра.

— Сработало! — радостно обернувшись, я улыбнулась Нилу.

— Можно было и не сомневаться, — протянула Лавиния, подметая пол своими волосами. — Фэлвинор, а она красивая. Давно вы вместе?

Нил тут же кашлянул в кулак, явно пытаясь скрыть улыбку.

— Мы с Тэйшей просто соседи, — наконец соизволил он внести ясность.

— Ах вот как? — протянула Лавиния с усмешкой. — Тогда советую Адиму присмотреться к другим парням из нашего Дома. Они у нас все талантливые... особенно руками. Хотя, может, и не такие ловкие, как твой сосед Фэлвинор.

— Идём, — фыркнул Нил, слегка подтолкнув меня в спину.

— Фэлвинор, если ты продолжишь в том же духе, то тебе останется только...

Окончание фразы я не услышала, потому что Нил с шумом захлопнул дверь чердака.

Погружённый в свои мысли, Нил проводил меня к выходу из Дома. Уже на крыльце я вдруг вспомнила, что он хотел о чём-то меня попросить.

— Нил, ты не договорил насчёт секретного дела...

— Ты сможешь заглянуть после полуночи в седьмую комнату мужского крыла в вашем общежитии? — тихо спросил он. — Там всё обсудим спокойно. Этот вопрос не для лишних ушей.

— Хорошо, — кивнула я. — И спасибо ещё раз за Голову.

Нил кивнул и поспешно скрылся за дверью.

Я шла в общежитие в приподнятом настроении — моя Голова работала, как надо! По пути она выдала мне расписание на всю неделю. Решив не останавливаться, я стала расспрашивать её и о занятиях на следующей.

Когда я зашла внутрь, заметила Цодрика, который был увлечён раскладкой небольших крылатых мячей на своём столе. Он любовно осматривал каждый из них и расправлял механические крылья. Я уже направлялась к лестнице, когда раздался резкий хлопок, заставивший меня обернуться.

Мячи, гремя металлическими крыльями, поднялись в воздух и замерли перед Цодриком, который теперь водрузил на нос огромные очки в золотой оправе. Ещё один хлопок — и на каждом мяче вдруг появились глаза.

— Ступай к себе, Адим, — гнусаво провозгласил он. — Скоро мои глаза разлетятся по всему общежитию! Пока вы, первокурсники, будете спать в тёплых постелях, я, управляющий, буду нести службу во имя законов школы!

Пробормотав себе под нос ругательство, я поспешила наверх. Только глаз Цодрика мне и не хватало в ночь, когда нужно нарушить правила. Войдя в комнату, я рухнула на кровать и шумно вздохнула.

— Начало многообещающее, — усмехнулась Зэлла, откладывая книгу. — Не удалось починить Голову?

— С Головой всё в порядке, — ответила я.

— Тогда что?

— Нил попросил о помощи. Подробности он расскажет сегодня после полуночи... в комнате номер семь... мужского крыла.

— Так, — протянула Зэлла, внимательно глядя на меня.

— Проблема в том, что туда нужно пробраться незаметно, а Цодрик собирается запустить по этажам летающие мячи с глазами. Ты знала об этом артефакте?

— Ага. Тинаш рассказывал, — ответила Зэлла, взглянув на часы.

— Поможешь? — вздохнула я. — Прикроешь, если что?

— Ещё спрашиваешь, — усмехнулась Зэлла. — Конечно, прикрою.

Глава 5. Братство крота

Время до полуночи пролетело незаметно. Как только стрелки часов указали на начало новых суток, мы с Зэллой тихонько покинули комнату. В коридоре царили тишина, пустота и полумрак. Старые

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.